

0892492929334 61
455454545478745
250486454588512
454815233347654
1254856326965631
3565958652452525
7455125485632696
508785623225048
090807052022414
1040508785623
31003
08745620508
0486454588512
62322504
05202241
8785623225048
619648150120
12050
81501205087856
80963020504104050
1964815012030966
20508096302050410
23334765454815231
6326965631032050
0405087856232250
100316196481501
874561205080963
152310031619648
205087548563269
512435659586524
547874551254856
103205087456120
533454815231003
656310320508754
64545885124356
55454545478745
50486454588512
12030960908070
30205041040508
56595865245252
85124356595865
45478745512548
54588512435659
609080705202241
41040508785623
07052022414554
50878562322504
09080705202241
1040508785623
3269656310320
5080963020504
161
856
958
125
3565958652452525
2022414554545454
856232250486454

ЭЖИМА

ВИКТОР ЛЕКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Леков

Эниа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62715236

SelfPub; 2021

Аннотация

Захватывающее фантастическое приключение, произошедшее на территории четырех материков (и двух Вселенных). Попытка дать возможный ответ на множество вопросов. Что выбрал бы обыкновенный человек, неожиданно обретший высшее знание? В свою пользу или на благо человечества применит он его?.. Неужели мы одиноки во Вселенной? А одинока ли она? И кем была сотворена?.. Есть ли хоть капля правды в теории конспирации? Почему и кем были „упрятаны” ряд изобретений?.. Какой могла бы оказаться правда о Челябинском метеорите?.. Имеет ли предел сила мысли?... Вопросы... Их всегда больше, чем ответов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

○○○○	6
○○●○	12
○○●●	15
○●○○	17
○●●●	19
○●●○	21
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Виктор Леков

Эниа

Он словно был владельцем библиотеки, неожиданно обнаружившим полки с книгами, о существовании которых даже и не знал.

Артур Кларк

Это не имеет ничего общего с дилеммой человек или Бог. Все содержится... в уме.

Стивен Кинг

Половина мудрости состоит в том, чтобы научиться, как забыть освоенные заблуждения.

Лари Нивен

В этом ли состояло подлинное величие расы человечества? В ее способности представлять себе вещи, которые спустя некоторое время, становятся реальностью?

Клиффорд Саймак

Who Made Who

AC/DC

Посвящаю Теде.

Питер был одиночкой. Может, причина уходила корнями в тот факт, что в детстве его родители часто и порой подолгу оставляли его дома одного. Не то, что не любили или не заботились о нем, просто его отец Чарльз правил компанией, а мать Флора, видимо, была занята вещами, какими обычно заняты взрослые, а детям они еще непонятны.

Уже тогда он привык быть самодостаточным, и даже когда для него наняли няню, он все равно развлекался сам. Фантазировал, разбирали игрушки (как и любой уважающий себя мальчик). Интересовался, каким образом все работает. И как ни странно, несмотря на свой юный возраст, в большинстве случаев ему удавалось снова собрать их. Конечно, иногда оставалась какая-нибудь деталь, наверное – лишняя...

Он читал, читал много, он прочитал весь детский отдел до того, как ему исполнилось десять лет, и правление городской библиотеки, с согласия его родителей выдало ему пропуск читателя во все отделы. Чтение продолжалось с новой силой, он не подбирал книг, за триллером или книгой о древних загадках следовали энциклопедии и техническая литература.

Благодаря этим своим интересам, в школе Питер не пользовался особой популярностью. Подавляющее мнение его одноклассников склонялось больше к определению «стран-

ный», нежели «олень». Над оленями издевались. Атлетическая фигура Питера заставляла попытавшихся издеваться над ним в следующий раз хорошенько подумать. Но в целом Питер был одиночкой.

Между тем он стал интересоваться иностранными языками. При помощи самоучителей, CD и DVD сначала выучил немецкий, затем французский, испанский, итальянский и наконец болгарский. Последний показался ему экзотическим и редким – как-никак, на нем разговаривали лишь 6-7 миллионов человек, примерно столько насчитывает население Нью-Йорка. Да и его единственный настоящий друг (за исключением собаки, которая будучи исключительной, вовсе не подлежит исключению), Мартин Шийлс был наполовину болгарин. С венгерским у него не получилось – он не обнаружил родства с уже освоенными языками, которым мог бы воспользоваться, как основой, или просто потерял к нему интерес. Гораздо позже он с удивлением узнал, что Авитохол¹, с имени которого начинается «Именник болгарских ханов»², на самом деле является уважаемый венграми предводитель их предков – гуннов, Аттила³. Но это ни в коей мере не поспособствовало сближению обоих языков.

---

¹ Авитохол – Легендарный болгарский правитель из рода Дуло – Прим. авт.

² „Именник болгарских ханов” – летопись, содержащая имена и роды ранних праболгарских правителей. В хронологическом порядке указана и длительность их правления – Прим. авт.

³ Аттила – могущественный предводитель гуннов – Прим. авт.

Получив без особых усилий красный диплом, Питер, с поощрения своего отца оправился путешествовать, копить жизненный опыт и обогащать свое мировоззрение – так тогда выразился Чарльз Бартон. Питер полетел в Европу – он знал большинство языков, на которых разговаривали там. Самолетом или поездом, автостопом и даже пешком – он называл это своим битникским периодом. В гостиницах он подружился с людьми из разных стран, разного пола, разных культур и социальных слоев. С удивлением даже для самого себя легко выходил из числа группы, побывавшей в Саграда Фамилия⁴ в Барселоне и включался в группу, искушенную иорданской кухней. Затем, с другими спутниками, побывал в Северной Африке – без Ливии, конечно.

Битникский период повлиял на него очень сильно. Он действительно расширил свое мировоззрение. Расслабился, стал общаться с людьми, с которыми даже и не думал, что сможет общаться. Ибо осознавал, что он одинокий, даже подозревая, что его асоциальное детство может сделать его социопатом. Но этот год скитаний изменил все. На Украину он поехал по идее украинца – ветерана войны в Афганистане, ищущего исцеления в пути. Питер не говорил ни по-украински, ни по-русски, но в области по ту сторону Одессы –

---

⁴ La Sagrada Familia – исп.: Святое Семейство – знаковое строение в Барселоне, собор. Построен и спроектирован (не закончен) гениальным архитектором Антонио Гауди. Из числа всех восемнадцати зданий, построенных им, двенадцать находятся в Барселоне. В 1984 г. все творчество Гауди было объявлено ЮНЕСКО памятниками культуры мирового масштаба. – Прим. авт.

в Таврии, с удивлением обнаружил, что прекрасно разбирается в том древнем варианте болгарского, на котором разговаривали там. Большую часть населения составляли этнические болгары. Потомки беженцев от османского вторжения на Балканы. Наконец добрался и до Болгарии. Там побывал дольше всего. Погостил у своего друга из Штатов – Мартина Шийлдса.

Родители Мартина были в разводе. Из-за несходства характеров и тысяч миль. После развода мистер Шийлдс остался в США. Мать тяжело пережила все, бросила прежнюю жизнь и вернулась на родину – в Болгарию. Мартин вырос в Штатах. Он был перспективным питомцем MIT⁵, его форма асоциальности превратила его в компьютерного бога – ведь компьютеры делают все то, что ты способен заставить их сделать, не то что люди.

Однако атмосфера вокруг развода и умение заставлять компьютеры делать многое толкнули Мартина на действия, к которым федеральное правительство относилось не благосклонно. Когда его мать Мария, которую в США называли Мэри, собрала чемоданы и отправилась домой, он уехал вместе с ней. Незадолго до получения диплома компьютерного специалиста. Между Штатами и Болгарией не было договоренности об экстрадиции, поэтому федеральным так и не удалось получить подтверждения своим подозрениям о том,

---

⁵ MIT или Massachusetts Institute of Technology – Одно из самых авторитетных технических учебных учреждений в США и в мире – Прим. авт.

что Мартин, вокруг которого они рыскали, и <eof>⁶, за которым охотились, являются одним и тем же лицом.

Да и получилось так, что бóльшая часть информации, связанной с делом, просто исчезла из компьютеров ФБР.

○○○●

Если закрыть глаза, не наступает совершенный мрак. Чуть сосредоточившись и двигая глазами,

будто озираясь в своем собственном мраке,

можно увидеть удивительные картины. Еще в детстве Питер заметил этот факт, и закрывая глаза на минутку или собираясь заснуть, наслаждался отступлением темно-синих пятен в виде молний под напором красного. Или плавно переливающимся розовым и почти черным – на фоне бесконечного и быстрого,

как ирландский,

танца крохотных,

как точки,

пятнышек с трудом различимых форм.

Наука объясняла это явление движением крови в капиллярах век. Но она не объясняла разнообразия цветов – ведь кровь бывает только красной? Она не объясняла также, по-

---

⁶ <eof> – End-of-file индикатор состояния в операционной системе, в силу которого данные из источника уже нельзя восстановить. Здесь – кличка хакера. Прим.авт.

чему даже в совершенно темном помещении мы все равно видим пятна?

И точки.

Всемирный экономический кризис не обошел стороной и небольшую компанию «Бартон Дентал», основанную Чарльзом Бартоном, ныне

в большой степени

принадлежащую Питеру. Главное ее производство было направлено на изготовление аппаратов для литья зубных протезов при помощи токов высоких частот. Ее исполнительный директор Билл Харкнесс регулярно держал в курсе Питера о резко падающих продажах и об оказываемом натиске со стороны местных, а также зарубежных конкурентов, настаивающих на скупку или слияние. Наиболее настойчивым оказался немецкий концерн „Greif”⁷. Он изготавливал схожий продукт, а кроме того, стремился ступить на американский рынок.

А теперь и дела общего собрания акционеров не клеились. Питер владел контрольным пакетом акций, однако, не в его стиле было настоять на своем в ходе голосования. Да и некоторые хитрости в Уставе ему и не позволили бы этого сделать. Приходилось выслушать их, и если удастся, успокоить. Люди требовали прибыли со своих инвестиций. Некоторые

---

⁷ Greif – (нем.) жадный. – Прим.авт.

понимали, что даже продолжать заниматься своим бизнесом, это само по себе – удача, многим из компаний из разных областей не удалось продержаться на плаву. Другие настаивали на перестройке структуры, на слиянии или на еще более экзотических вещах. Послышались даже голоса в пользу объявления несостоятельности.

Питер прижал большим и указательным пальцами лоб, спрятав ладонью закрытые глаза. Он слушал выступление, но между тем следил за пляской форм с внутренней стороны век. Он считал, что это как-то успокаивает его, что таким образом легче думается.

– В течение последней недели почти все наши свободные акции перешли в анонимные руки. Для нас это неплохая новость. В условиях нынешней экономической ситуации

акционеров пугают слова типа «кризис»,

кто-то решил вкладывать деньги именно в нас. По слухам, это делают из «Грайф»-а. – Билл Харкнесс продолжал вкладывать данные.

Питер слушал его уже вполуха, это выступление они готовили вдвоем, чтобы успокоить акционеров. Большую часть внимания он направил на точки за борющимися за первенство вуалями в лиловом и бордовом. На втором плане их было плохо видно, а именно они интересовали его.

Как же извлечь их из-за пятен?

Он некоторое время поработал над этой затеей, и они, кажется, неохотно стали подчиняться. Постепенно выступили

более отчетливо из-за цветных пленок.

Интересно!

Билл продолжал излагать перед акционерами отчеты по кварталам, данные о росте инфляции...

в цифрах.

Часть Питера,

все меньшая,

продолжала следить за его речью.

Цифры! Оказывается, точки – это цифры! Или хотя бы большинство из них. Он разглядывал их! Однако, они мелькали очень быстро.

Он потер глаза, открыл их, чтобы обрести такое выражение лица, какое ожидали увидеть присутствующие. Затем собрание закончилось. Болела голова. Он понял лишь то, что акционеры дали ему отсрочку на выполнение спасительного плана, какого он еще не придумал.

Питер попытался сосредоточиться на очередном отчете и предложениях директора, нужно было найти выход из ситуации. Но с того собрания по сей день у него часто стала болеть голова Сегодня тоже. Питер отложил папку в сторону, откинулся на спинку любимого кресла и закрыл глаза.

Думай, спасай компанию, нельзя подводить отца!

Часть его подозревала, что головная боль обусловлена открытием точек-цифр. Однажды начав, он не смог перестать наблюдать за ними.

Они были там! Неужели все остальные люди их не видят?

Не у кого было спросить, не вызвав сомнений в своем психическом здоровье. Они были словно наркотик. Вот они, снова выступили – 45, 09, 1...

Было ли это 1, что за скрюченная единица?...

От поморгал немного, вздохнул и остался с открытыми глазами. Большинству людей лучше думается с закрытыми глазами, таким образом они отвлекаются от посторонних вещей. Для Питера эти раздражающие вещи становились сильнее, если закрыть глаза, тогда любопытство брало верх, и он следил за цифрами. Он окинул взглядом комнату, заставил себя думать о компании.

45, 09, 1...

На собрании исполнительный директор выразил свое опасение, что именно «Грайф» скупает их акции.

Единица?

Они нуждались в инновации. Но это ушли бы новые расходы.

Единица! Ну конечно же! Это была именно единица, только арабская! Почему я вижу ее написанной по-арабски?

И догадался. Во время поездок в Марокко, Тунис, Алжир, Египет и Иорданию он изучил их написание цифр. Его врожденная склонность к иностранным языкам подтолкнула его на это. Он не научил арабского, только цифры и около двух десятков выражений. В Тунисе и Марокко прекрасно справлялся на французском, а в Иордании – на английском. Он, быть может, сам запретил себе выучить еще несколько языков, хватало и тех штампов в паспорте, из которых было видно, что он побывал в разных странах, все-таки он жил в Америке после 11 сентября.

Лучше прямо надеть на голову какой-нибудь из тех платков, которые русские туристы удачно называют „платками арафатками”⁸?

---

⁸ Ясер Арафат – президент Палестинской автономии и предводитель «Движения за освобождение Палестины». На почти всех фотографиях его голова покрыта кувфий – традиционным клетчатым платком. – Прим.авт.

В 4:12 часов телефон стал настойчиво вибрировать. А затем звонить. Питер открыл глаза. Скрытый номер.

– Привет, Питер! Это Мартин. Ты спишь?

– Уже не сплю... привет.

Из всех знакомых Питера только Мартин был в состоянии позвонить ему, не учитывая разницу во времени.

Или именно учитывая?

– У меня, кажется, возникло неплохое предположение насчет цифр. Я перерыл всю сеть.

– Когда же ты успел? Ты вообще отдыхаешь?

– О, у меня есть tool... Ищет даже в закрытых сетях, я немного помогу. Ищет также в... ладно, неважно. Данные, хотя и фрагментарные, очень похожи на координаты звезд.

Довольство Мартина было чуть ли не видно в сумраке спальни.

– В этом нет никакого смысла, я никогда не интересовался астрономией. – Питер подавил безудержную зевоту.

Мартин заговорил чуть расторопней и с пылом:

– Не знаю, совпадение оказалось в компьютере, к которому у тебя нет совершенно никакого доступа, обалденно, конечно, но это единственный формат, соответствующий твоему... если у тебя все еще возникают... видения в стиле «Мат-

рицы», скинешь мне, да? У меня возник интерес!

– Конечно, Мартин. Спасибо тебе! И... надеюсь, ты не хакнул НАСА?

– Чао.

Чао. Почему на прощанье болгары произносят итальянское слово? Причем только на прощанье, а не как итальянцы – и при встрече?... Если можно считать Мартина болгарном.

Питер положил трубку и поплелся в ванную. Со сном на сегодня, видимо, были покончено.

Звездные? Координаты!

... И вероятнее всего хакнул. НАСА.

– Дамы и господа, у нас проблема.

Председатель выдержал многозначительную паузу и окинул взглядом утопающий в гранитной роскоши зал и присутствующих в нем в связи со срочно созванным секретным заседанием Фонда. Самых богатых на планете людей, благодаря Прозрению. Красивых, благодаря богатству. В цветущем здоровье, благодаря ему же и во имя его же. Широко известных и остающихся в тени владельцев мега-концернов, членов и представителей влиятельных международных организаций, отпрысков сказочно богатых семей, а также множества глав государств, направивших на него свои чуть озабоченные взгляды. Сливки старых и новых денег в одном и том же месте.

– У нас появился новый Игрок. Не из наших кругов, скорее всего и не из тех... пока-что.

Те, у которых имелась сильно развитая интуиция и до того, как Прозрение умножило ее, будто ожидали такую информацию и не дрогнули. Один из остальных – богатый наследник, которому пока-что не удавалось Прозреть, не сдержался:

– Но... Это точно? Инцидентов не было уже сколько?... Лет двенадцать, когда эта Ан...

– Подтверждено, – перебил его Председатель.

ничего не поделаешь, приходится терпеть и Непрозревших, ведь в их руках почти половина нашего ресурса.

– И теперь мы собрались здесь и сейчас, чтобы избежать второго случая типа «Стрьом». Это подтвердила сама Ан Стрьом, утащив его у нас прямо под носом!

Нам повезло, мы потеряли лишь одного наемника, а не как в прошлый раз – целых две команды...

До тех пор, пока контакт не будет осуществлен, мы не сможем ни удалить, ни приобщить его. А у нас есть основания считать этого Игрока... гм, важным.

Вот в чем прелесть аутсорсинга. Можно работать на дому. Когда и сколько вздумается, за чашкой кофе – жизнь в тапочках.

Но все равно работа есть работа...

Мартин не то чтобы числился где-то работающим, чтобы считать его сейчас аутсорснутым. Более удачным был бы термин фрилансер. Был такой период, когда он обдумывал, не создать ли свою софтверную компанию здесь, в Болгарии. Такую идею подсказал ему доступ к софтверу, написанному и успешно продаваемому местными компаниями. Попробовав поработать с ним, а затем декомпилировать его, Мартин был поражен. Он не сталкивался с более дурацким продуктом. Была программа – детище мощной

согласно болгарским стандартам

компании – управления продажами сети магазинов, которая, если бы не Оракл и Эксель, не работала бы вообще. У нее отсутствовало даже сочетание клавиш, чтобы не пользоваться мышью.

Он столкнулся и с программами, требующими
платной

актуализации. А обнаружил, что в новой версии новым является лишь первоначальный экран в новых, иных цветах.

От испытал также программу заполнения налоговых деклараций. Обязательную для всех болгарских компаний. Она была бесплатной. Но бесплатно трепала нервы десяткам тысяч владельцев небольших компаний и тысяч бухгалтеров. Сам Адам Смит⁹ не догадался бы, о чем спрашивает его программа. Из ячейки в ячейку надо было переходить то при помощи энтера, то при помощи таба – по мере похмелья недоумка, автора кода программы. Этот шедевр работал под DOS-ом. В двадцать первом-то веке! Позднее написанная ее версия для виндоуса почти не работала. А если и удавалось пробраться через нервотрепку испытания, наконец можно было получить бесценный формат ожидаемой от тебя со стороны НАП¹⁰ информации, на... дискете! Мартин не видел дискет с детства. Для того, чтобы наслаждаться дурацким кусочком софтвера, попавшего к нему, пришлось приобрести наружный USB флопи-дисковод и дискеты. Он задумался над тем, что фирмам тоже приходится делать это. Поскольку Болгария была из числа стран с самым высоким процентом населения, пользующимся Интернетом. В Болгарии хорошими являются природа и быстрый Интернет – шутили туроператоры. Здесь новости хардвера и софтвера оказывались на рынке одновременно со своей международ-

---

⁹ Адам Смит – шотландский экономист и философ. Один из основателей современной экономики – Прим.авт.

¹⁰ НАП – Национална агенция по приходите (*болг.*) – Национальное агентство по доходам – Прим.авт.

ной премьерой. Компьютерные конфигурации определенно не предусматривали применения флопи-дисководов...

Все это пощекотало мысль Мартина взяться за идею возможного создания компании. И самому, даже не привлекая программистов, написать программы, превосходящие весь этот порхающий вокруг безмозглый софтвер. Да, он добился бы успеха. Но стал бы ощутимо богатым по здешним стандартам и в некоторой мере известным. А идея его уже длительного пребывания в Болгарии была иной. Поэтому он сосредоточился на том, что ему удавалось делать хорошо. Через Интернет он анонимно выполнял заказы отдельных лиц и корпораций. Но не через тот Интернет, которым пользуемся мы с вами. Цифровым логовом Мартина был даже не Дарк-Нет – территория, недоступная для обывателей. Он пользовался главным образом БлэкНетом – невидимым побочным ответвлением

или параллельным стволом,

придерживающимся своих правил, протоколов и существующим в своей андерграунд-атмосфере, о существовании которой не догадывались даже привилегированные пользователи теневой сети. Знатоки-анализаторы считали, что на первый взгляд необъятная информация в общедоступном Интернете на самом деле занимает от 4 до 10% всей информационной сети. Еще кое-что, причем более интересное, находится в Дарк-Нете -

процентов тридцать, а остальное – в БлэкНете.

Заказы, выполняемые Мартином, были связаны с поиском информации. С прослеживанием транзакций. С фирменными секретами. С поиском связей между лицами и событиями. Информация. Валюта XXI века. Порой приходилось работать и на правительства – по меньшей мере он так считал из-за анонимности заказчиков и специфики задач. Бывало, *однако, очень редко,*

что постеснявшись, он отказывался выполнить заказ. Или решив в конечном итоге, что если не он, найдется кто-нибудь другой, который справится с заданием.

Работа оказалась чрезвычайно прибыльной. Он не раз предлагал, но Мария, его мать, была слишком гордой, чтобы позволить ему содержать ее. Так что она жила и работала в большом городе, а он предпочитал называть домом ее родной дом в небольшом по американским стандартам поселке Церово в Искрском ущелье¹¹. Он быстро привык к тому, что ему нравилось – со двора были видны величественные отвесные, грозно нависающие скалы, приютившие в своих недрах пещеру-резервуар, питающую водой весь поселок. Как говорилось на его второй родине – вид на миллионы долларов. Гораздо пленительней того с небоскребами и торопящими биржевыми посредниками с такими безупречными узлами на галстуках, будто их жизнь зависит от них.

А может, на самом деле зависит? То, что они привыкли

---

¹¹ Искр – река в Болгарии, протекающая через глубокое ущелье, одна из достопримечательностей страны – Прим.пер.

называть жизнью.

Свежий воздух, приветливые люди и натуральные продукты были бонусом. Наличие быстрого Интернета, само место и отсутствие отдела по борьбе с кибер-преступностью в результате приличных умений, делали его счастливым.

Мартин посмотрел на скалы (даже столько лет спустя они оставались для него потрясающими), заварил себе традиционный послеобеденный кофе, взял тарелку с мекицами¹²

поленился приготовить нормальный обед

и сел на крылечко летней кухни. С новой игрушкой под мышкой, конечно.

Тоненький ноутбук без логотипа компании, с округленными краями и корпусом из титана. Прототип он получил в виде вознаграждения за последнюю работу. Противоударный, водостойкий, неподдающийся даже электромагнитному импульсу.

Как этого добились китайцы? Он вряд ли на лампах.

Но прочность ноутбука не была важнейшей его характеристикой. Внутри ютился шестнадцатиядерный процессор, работающий на частоте, требующей титанового корпуса, как радиатор, помимо водяного охлаждения. Жесткий диск вмещал 8 терабайтов. На самом деле его не было. Информация накапливалась на встроенных чипах типа USB флэш-памяти, но работающих со скоростью, превышающей скорость

---

¹² Мекица – жаренная в растительном масле тонкая лепешка из сдобного теста – Прим.пер.

жестких дисков. И памяти сколько угодно. Изюминкой, однако, был софтвер. Можно было выбирать под какой (актуализированной и без задних ходов) операционной системой работать. Линукс, Виндоус, МакОс, ДОС... Стоило Мартину только захотеть, и он легко смог бы превратить компьютер в ЭксБокс, Плейстейшн, архаический Комодор 64 или даже в Правец 81.¹³ У него имелись любые эмуляторы. Встроенный автоматический анонимайзер был из лучших, каких только Мартин видел, и освобождал его от половины обязанностей. Даже еще не созданные вирусы не смогли бы перебороть его антивирусную программу. Ее искусственный интеллект предвидел последствия для машины с самого введения данного кода программы.

Весь ящик, наверное, военной разработки.

На прошлой неделе он загрузил свои любимые программы без кабелей и со сногшибательной скоростью на новую машину, и отформатировав дважды на низком уровне жесткий старого ноутбука, подарил его местному читалищу¹⁴.

Улыбки, пожатия рук и благодарности. Даже грамота за пожертвование.

Лишь одно нарушало немного техно-пасторальную идил-

---

¹³ Правец – село в Болгарии, где был построен первый завод по производству одноименных компьютеров – Прим.пер.

¹⁴ Читалище – характерное только для [Болгарии](#) общественное учреждение культуры, которое имеет учебно-просветительские функции и способствует развитию самостоятельности – Прим.пер.

лию. Не с кем было в реальном мире обсуждать свои интересы. С момента появления Компьютера почти не осталось стратегий и ухищрений, которые можно было бы обсуждать со своими виртуальными и безликими друзьями – хакерами. Теперь он опережал их.

Это все равно, что обладать ядерным оружием!

Что касается аналоговых интересов, он имел только своего Питера. Вдвоем они часто обменивались имейлами или Мартин звонил ему через Интернет.

В последний раз они обсуждали вопрос о том, соответствует ли истине теория, рассматриваемая на разных форумах, что люди пользуются лишь десятой частью своего умственного потенциала. И если да, то что делают остальные девяносто процентов? Подавляющим было мнение, что какой-то журналист в прошлом веке неправильно сослался на Эйнштейна, и с тех пор существует это городская легенда о десяти процентах. Мартин, однако, копал глубже. Он хакнул десятки больниц и лабораторий в мире и скопировал записи и съемки мозговой деятельности людей в состояниях бодрствования, под наркозом и даже в коме. Он не был врачом, однако, данные есть данные. Особенно, если это данные – цифровые. За исключением пиков в соответственном секторе, у бодрствующих, да и у тех, что были в коме, монотонные графики некоторых частот были очень схожи.

Будто обрабатывают что-то.

Мартин и Питер любили теоретизировать на такие темы.

Из числа обоих Питер был более умеренным в своих выводах, он более критически относился и к теориям конспирации, которые Мартин очень любил. Что касается десяти процентов, мы почти достигли консенсуса, что это нечто более чем городская легенда, и мы обрабатываем и (а почему бы нет?) делимся некоторой информацией из-за схожести график.

Мартин посмотрел в нижний правый угол экрана, ноутбук был под новой версией Виндоуса. Рассчитал разницу во времени

в этот раз

и сказал:

– Питер, голосовое!

На экране появилась карта мира. Из Болгарии потянулись разноцветные линии. Разными путями, через разные материки линии сходились в одной точке в США. В этой точке телефон Питера зазвенел. До того как связаться, Мартин велел:

– Без визуализации.

Карта повиновалась и исчезла.

○●●●

– То, что ты говоришь, похоже на `seti@home`.

– Сети-что?

Несмотря на то, что Питер не мог ее увидеть, Мартин

подарил ему улыбку, какую компьютерные маньяки дарят вторгшимся в их территориальные воды.

– Сети Эт Хоум. Программа. Скринсейвер. Поиск иноземного разума. Данные с радио-телескопа в Аресибо записываются. База настолько велика, что даже если пользоваться супер-компьютером, потребуется миллион лет, чтобы извлечь сигнал, похожий на искусственный, на поступивший от разумных существ.

– Да-а-а?

– Поэтому придумали пользоваться процессорным временем твоего, моего, тысяч компьютеров, когда они не делают ничего, когда включается...

– Скринсейвер, о котором ты говорил?

– Именно. Добровольцы им помогают – загружают его. Они получают, анализируют и возвращают пакеты данных тогда, когда не щелкают по какой-нибудь MMORPG¹⁵.

Для того, чтобы не почувствовать давешнюю улыбку, Питер не спросил, по чему не щелкают:

– И получился супер-компьютер, да?

– Получился кластер, супер-мега-обалденный компьютер, Питер! Затем к идее подключились и другие научные и не правительственные организации и...

– Да, аналогия мне стала понятна. Девяносто процентов наших мозгов чем-то заняты. Чем-то, к чему у нас нет досту-

---

¹⁵ MMORPG – Massively multiplayer online role-playing game (англ.) Массовые мультиплеер он-лайн ролевые игры. – Прим.авт.

па, если не считать блика «координат звезд». Ты считаешь, что мы, возможно, нечто вроде компьютеров СЕТИ ?

– Кто-то встроил информацию, программу в наши головы. Почему бы и нет? Интересным представляется вопрос: чем же занимается... something@brain?

Удовлетворенность наименованием. Другая модель улыбки. Оператора, которому после долгого пыхтения и массы кофе удалось дигитализировать аналоговую информацию.

– И кто же ее создал и загрузил в наши головы!

– Говорится «написал и установил». – Улыбка первой модели.

– Если речь идет о компьютерах, Мартин.

Написал? Установил?... Бог?

Зайдя в фойе «Зандер Индустриз», Эмиль Зандер с удовлетворением заметил резкий спад фонового шума. Охранники подтянулись, и на их лицах мелькнула тень улыбок:

– Доброе утро, сэр!

Сотрудники столпились у лифтов, и даже посетители застухли, почувствовав наступившее изменение.

Все вы гниды. И хорошо, что осознаете это.

Из персонального лифта он вышел на директорский этаж. Кабинет прямо напротив. Для того, чтобы зайти в него, он прошел мимо огромных, заваленных мониторами техноло-

гических столов своих помощников. Подольского и Горского. Про себя он называл их Ский 1 и Ский 2. Второе-третье поколение американцев, имеющих соответственно польские и русские корни.

Они тоже тараканы, но верны мне и работают, как заведенные. И пугающе талантливы в прослеживании любых связей по всему миру.

– Здравствуйте, сэр!

Эмиль кивнул:

– Что нового?

Рик Подольский, большой льстец, воображающий из себя сотрудника года, отреагировал первым.

– Только один мейл с пачканицей из чисел. С коллегами мы все-таки решили, что это координаты звезд, и оставили всю информацию у вас на столе, сэр.

– Ок.

Эмиль зашел в свой офис, пересек пол-декара роскоши и сел за свой высеченный из цельной глыбы гранита отполированный стол. Он считал, что красное дерево – это для обывателей. Заглянул в записки Ский 1 и 2. Мейл из США в Болгарию.

Где, к черту, находится это забытое Богом место?! Ха! Дьявол, Бог?

«Цифры, о которых шла речь. Это что, по-твоему?

Питер.»

И те цифры. Казалось несерьезным.

Какие-то пацаны, один из США, второй из Болгарии, задают друг другу загадки. А как же иначе, если все пользуются Интернетом? Подольский с Горским, видимо, снова перестарались.

Но он платил им неплохо именно поэтому – чтобы старались как можно больше. Эмиль Зандер скомкал записки, бросил их в цилиндрическую гранитную урну, содержимое которой дважды в день пропускали через шредер, прежде чем отправить в печь, откинулся на спинку директорского кресла, обитое не-кожзамом, закинул на стол ногу на ногу, достал настоящую гаванскую сигару и воспарил взглядом над невероятным

по его понятиям

видом за окном.

Ан О’Мали-Стрьом, стройная женщина лет чуть больше тридцати, была почти незаметной в приглушенном свете помещения. Потому, что не шевелилась. Ее сосредоточенный взгляд был направлен на монитор. Информации на экране было немного:

«Цифры, о которых шла речь. Это что, по-твоему?

16, 42, 58, 06, 45, 09, 1, 9600, -1.45, 8,7

Бывай,

Питер».

Ан удалось перехватить этот мейл из сети Зандера. Цифры заинтриговали ее. Она закрыла глаза и сосредоточилась. Теперь выражение ее правильного лица стало суровым. В огромной базе данных, хранившихся на складе в ее голове, чуть ли не жужжало. Поискав какое-нибудь соответствие, она поиграла немного с цифрами.

Массивы данных, сравнение, анализ...

Несколько минут спустя она открыла глаза, мысль переключилась на другое, и черты ее симметрического лица...

А симметрию мы воспринимаем как красоту, не так ли? Или красота, в особенности женская, это просто игра света и тени, подчеркнутая макияжем? За определение красоты отвечает наблюдающий, а не наблюдаемый. И именно наблюдающий может узреть в чьем-то лице, осанке или вырезе платья обещание счастья, которое:

а) может быть там

б) вообще не там

...согласились изображать свойственную ей безмятежность.

Координаты звезд. Сириус А.

Придется наведаться к этому Питеру. Ее пальцы заплясали по клавишам. IP адрес мейла предоставил ей физический адрес. Она захлопнула ноутбук и встала. Пересекла комнату и открыла платяной шкаф. Стала рассматривать часть с повседневной одеждой. Сочла, что случай может оказаться непростым, и решила остаться в прилегающем черном

трико, выполняющем роль незаметного бронезилята, не раз спасшего ей жизнь. Материал был соткан из плотно переплетенных нитей эластича, кевлара, карбона и фуллера¹⁶.

Она коснулась задней стенки открытого шкафа и та с небольшим гидравлическим шумом расступилась в обе стороны. Открылась оружейная, разнообразию которой могли бы позавидовать баскские сепаратисты, Аль-Каида и даже Нео¹⁷. Выбрала Glock 18 с удлиненным из-за глушителя стволом.

Вариант Глока 17, созданного для австрийского спецподразделения «Эко Кобра». Возможность полу-автоматического и автоматического огня, повышенный объем обоймы и тритиевые точки на приборах прицела.

Она взяла с собой и две дополнительные обоймы.

Глянула на Heckler & Koch MP5SD-N с встроенным глушителем. Буква N на нем предательски сообщала о том, кто стал заказчиком модели – NAVY, флот Шатов. Он мог стрелять даже под водой. Но это показалось ей чересчур – даже только благодаря Глоку, у нее было больше патронов, чем у советского пограничника на посту в период холодной войны.

Когда шкаф снова стал похожим на шкаф, она достала

---

¹⁶ Фуллерон Бакминстера (химическая формула: C₆₀) – прочный и легкий материал. Назван именем американского инженера Макминстера Фуллера, так как формула молекулы напоминает связанный с Фуллером геодезический купол. Трубчатая форма материала обеспечивает ему прочность, больше чем у алмаза – Прим. авт.

¹⁷ Нео – главный герой ленты «Матрица». – Прим.авт.

черное пальто-накидку (из кожзама), надела его и глянула на себя в зеркало. Застегнутое широкое пальто безупречно скрывало дважды удлиненный из-за глушителя пистолет. А та часть трико графитного оттенка, что выглядывала, могла сойти за колготки. Спорным был вопрос, являются ли черные туфли на высоких каблуках и на серьезной резной подошве продуктом модной или военной промышленности, но она их одобрила. Взяла ключ от машины и вышла на улицу.

Вы знаете, что такое серфинг в Интернете? Начинаешь искать что-нибудь, некоторые из результатов увлекают тебя, и благодаря любопытству, ссылок через десять оказываешься на сайте, не имеющим ничего общего с первоначально введенными ключевыми словами.

Питер тоже начал с тенденций в зубоврачебной медицине и технологий изготовления зубных протезов. Пытался изобрести спасательный круг для «Бартон Дентал».

Побочное производство? Новый продукт?

А теперь в третий раз с самого начала запускал ролик из ЮТюба. «CNC принтер из старого флоппи своими руками». Ролик показывал как это хакнутое флоппи, при помощи фломастера на месте читающей головки выводит, жужжа, имя владельца подросткового голоса за кадром. Голос объяснял, что нужно применить в качестве контролера, и что

софтвр написан на C++.

Питер не понимал, почему просматривает ролик, как за- гипнотизированный. И почему, чуть позже, появилась ссы- лка на ролики о 3D-принтерах, если все-таки в первом табе браузера его ждали результаты об инновациях в области зуб- ных протезов? По истечении трех часов и десятков роликов и материалов о принтерах, его голова пульсировала отчетли- вее сердца. Головная боль была невыносимой.

Он пошел на кухню, выпил два аспирина и уселся в люби- мое кожаное кресло в гостиной. Уставился в экран телеви- зора. Не очень внимательно следил за показываемым науч- но-популярным фильмом. Просто немного опасался закрыть глаза.

Не очень-то здорово сидеть у компьютера, когда рабо- тает телевизор...

С экрана Морган Фриман объяснял, что свет ведет себя то как волна, то как частица – смотря кто наблюдает за экс- периментом. За спиной Моргана красивый 3D мультик под- тверждал сказанное.

3D. 3D-принтер?

Больше века двойственность фотонов сводила с ума фи- зиков, в подростковом возрасте Питер читал о квантовой ме- ханике.

Результат зависит от наблюдающего. От человека. Все зависит от нас. От меня. «Бартон Дентал»...

Он неохотно закрыл глаза. Но решил не интересоваться

цифрами, заставил себя думать о другом. О чем-нибудь приятном, надеясь, что головная боль утихнет. О счастливых летних каникулах в небольшом ранчо бабушки Роуз. Там она и дедушка Мартина из соседнего ранчо чуть ли не заставили их познакомиться. Видимо, заметили, что оба они незаурядные, замкнутые. Им было лет по 9-10. Сначала они отнеслись друг к другу с недоверием. Потом постепенно свыклись, будто почували, что принадлежат одному и тому же виду – умных, замкнутых, жаждущих все больше знаний. С той лишь разницей, что первый из них увлекался чтением, а второй – компьютерами. Затем они стали неразлучными. Хотя боле жестким камнем этих жернов оказался Мартин.

Они ночевали то в ранчо дедушки Мартина – Стивена, то у бабушки Роуз. Иногда и в вигваме, построенном специально для их игр в индейцев. Днем играли, бегали, скакали, шалили. И делились интересными идеями, до которых, несмотря на юный возраст, додумались из книг, или о том, как можно оверклокнуть¹⁸ процессор. В ручье недалеко от дома рыбачили под вещим руководством Стивена. А бабушка Роуз готовила им обеды. И часто ворчала:

Никогда, однако, в присутствии Мартина

«Ты увидишь числа, но сможешь ли их выстроить?» Так часто, что Питер даже не спросил, какие числа, считал все

---

¹⁸ Оверклок (overclock) – изменение режима работы элементов компьютера (главным образом процессора) в целях повышения его производительности. – Прим.авт.

это каким-то бабушкиным фольклором. До сей минуты! От открыл глаза, как выброшенный из состояния между сном и воспоминаниями.

О, бабушка! Неужели ты видела их? Выстроить?

Будто от него ожидали именно этого. Но бабушка Роуз умерла много лет назад, и у нее никак нельзя было спросить. Он вспомнил анекдот: «-Эх, ведь говорил мне когда-то отец, да не слушал я его... – Почему, что он говорил? – Не знаю, ведь я его не слушал.»

Отец. Цифры?

Роуз была матерью его отца. Вскоре после ее смерти и спустя долгое время после развода с Флорой

... Бермуды, ее новый муж – пластический хирург, взрыв газа на его дурацкой яхте... бывало, что в том районе исчезали яхты. Но эта – нет, она возьми, да взорвись...

Чарльз Бартон предоставил свои акции и пост Питеру и поселился в ранчо. Он никогда не говорил, почему поступил именно так, да и Питер не спрашивал.

То ранчо.

Кажется, семье оно нравилось больше, чем Флорида. Неужели я тоже доживу свой век там?

Питер взял телефон и набрал междугородный номер.

– Папа, это Питер.

– Привет, сынок, разве наступило Рождество, а я так и не заметил?

– Ну не настолько же редко я тебе звоню! Как дела?

– Нормально. Как раз пытаюсь с изменчивым результатом приучить Колли, где может находиться туалет, а где – нет.

Колли и на самом деле был колли, Чарльз назвал его так, не особо тратясь на фантазию. Питер засмеялся

про себя,

представив сцену.

Нельзя было не вспомнить про колли в своем детстве – о Персивале. Самого лучшего и верного друга в жизни. Перси так любил играть в «Принеси мячик», что постоянно требовал подбрасывать его. Бывало, что уже падал от усталости, но доставал мячик из кустов, водоемов... а у Питера отнималось плечо от бесчисленных бросков.

С дистанции времени Питер понимал, что тот пес действительно был необыкновенным. То, что он выбрал Питера вожаком стаи, было вполне нормальным, ведь такова природа собак. Но уметь после недолгого и однозначно обрисовавшегося на морде раздумья, что из одновременно предложенных выбрать – поесть или погулять?

Или понимать, что с ним шутят? Колли, например, прекрасно понимал, что Мартин – человек, так же как и то, что кошки – это кошки, мелкие, пушистые создания, за которыми можно гнаться. Если Питер велел ему подойти к Мартину, он подходил. Как к человеку-другу. Если указывал на

кошку – он за ней гнался. Проворно, но беззлобно. Только чтобы продемонстрировать, что он – пес, и чтобы немного подвигаться.

Ко всеобщему изумлению Перси выполнял адекватно сочетание обеих команд: «Подойди к Мартину-кошке!» Тогда Перси отправлялся к Мартину, крадучись и рыча.

Спугнуть кошку, но не укусить друга.

И как только получал от Питера похвалу: «Молодец, Перси!», мигом выходил из роли. И это означало, что он понял шутку, выполнил приказ, и теперь Мартин – снова человек. Чарльз шутил, что этот пес настолько умен, что если постараться, его можно будет приучить работать с компьютером. Только вот лапы не годятся, чтобы пользоваться мышью и клавиатурой. Сизер Милан¹⁹, наверное, предложил бы семье Бартонов все свои активы, лишь бы получить доступ к этому псу.

Персивал всегда чувал, если оставалось полчаса до появления Вожака Стаи. Неважно, подъезжал ли Питер на машине, на велосипеде или шел пешком – будто их души связывала какая-то невидимая нить.

А как насчет утверждений некоторых психологов, что БДГ²⁰ и сопутствующая их фаза парадоксального сна прису-

---

¹⁹ Сизер Милан – называемый „разговаривающий с собаками”, американский дрессировщик и реабилитатор собак. Автор книги и издатель журнала по вопросам воспитания собак. Ведущий реалити-шоу, посвященных собакам – Прим.авт.

²⁰ БДГ – Быстрое движение глаз (англ.: REM – Rapid Eye Movement). – При-

щи только людям? И являются доказательством наличия сознания?.. У Перси тоже были сны, сопровождаемые БДГ. Теперь Питер жалел, что когда-то был очень занят и не представил Перси этим психологам.

– Проблемы с компанией? – предположил отец.

– Ничего такого, с чем бы нельзя было справиться.

Господи, Иисусе Христе!

– Или ты уже выбрал свою даму сердца и собираешься познакомить ее с нами?

– Папа, прошу тебя!

– Я только спрашиваю. Нет? Тогда что?

– Я думал о бабушке...

На том конце провода – молчание.

–... Она тебе говорила что-нибудь про числа?

– Числа?

– Да. Я вспомнил, что она мне постоянно повторяла, что я увижу числа, но смогу ли их выстроить?... – ему было неловко.

– Г-м-м. Да, в детстве она действительно говорила что-то в этом роде, а что?

– А ты их видел?

До этого Чарльз гладил по голове севшую у его ног собаку. Колли высунул язык, демонстрируя характерную для колли «улыбку». Он перестал ласкать его, и собака перестала улыбаться. Титановый взгляд Чарльза на миг смягчился –

он хранил теплые чувства к старой Роуз.

А теперь Питер и эти вопросы про числа?...

– Я правил фирмой, ты же помнишь? Будучи школьником на олимпиаде по математике я завоевал приз, много чисел видел я.

Я думал, что плачу за бизнес и менеджмент, а не за ну-мерологию?!

– Питер, у тебя все в порядке?

– Да, не волнуйся, я просто вспомнил. Пока! Поцелуй Колли по острой морде от меня!

– Пока...

Шестимесячный Колли уже нервничал из-за столь долгого отсутствия движения и теперь тихо рычал и дергал зубами штанину Чарльза, но тот не обращал на него внимания. Он держал трубку перед собой, и его стальные глаза

которые подобно глазам Питера, при подходящем освещении могли показаться серебристыми

через нее были устремлены на горизонт.

Питер бросил трубку. Да, было неловко. Спросить у язвительного Мартина о числах уже

пока-что

казалось ему не очень хорошей идеей.

Он снова был дома. Оставил пальто, сел в кресло и вклю-

чил телевизор. На экране снова мелькал Морган Фриман.

Он, наверное, является владельцем этого канала. – усмехнулся про себя Питер. Затем отправился на кухню за пивом.

Или лучше эспрессо?

Не смог решить, нуждался и в том, и в другом. Заметил, что компьютер включен – скринсейвер (после разговора с Мартином он загрузил `seti@home`) чертил графики на фоне звездного неба.

Оставлять компьютер включенным круглые сутки не очень хорошо с точки зрения экологии.

Двинул мышью, и появился ролик с 3D-принтером на паузе. Он склонился над столом и уставился в монитор.

Была какая-то причина заинтересоваться этим.

Вздохнул, закрыл глаза, намереваясь подумать над своим интересом к трехмерным принтерам. Но за последние несколько дней привык обнаруживать числа мгновенно. Ничего, что потом возникала головная боль.

Тихая форма мазохизма?

Они были «во весь экран». Сотнями! На небольших расстояниях друг от друга. И менялись местами, будто кто-то облокотился на клавиши Page Down. Или Page Up – было непонятно, из-за скорости. Он догадался, как заставил их выступить на передний план. Значит, смог бы контролировать их в некоторой мере. Попытался поменять местами. Но они двигались слишком быстро, и у него не получалось. За-

тем остановился на простом алгоритме. Единица к единице, двойка к двойке и... сбился. Было нелегко. Начал сначала. И опять сначала. И снова. На это ушло несколько часов прежде чем...

Стало получаться.

Получалось!

Он менял их местами.

Кроме того, соединившись парами, цифры исчезали! Он забыл про пиво,
кофе?

забыл выдохнуть. Не перестал объединять их в группы, не знал, сколько времени прошло, но не смел открыть глаза. Несмотря на усиливающуюся и пульсирующую головную боль. Наконец остались только: 192, 168, 10, 112, 80, 96.

Один к одному, еще раз, девять к девяти, два к двум, шесть к шести, восемь, восемь, ноль.

Соединившись парами, цифры исчезали.

ОДИН.

Осталась лишь одна-единственная единица, в нижнем правом углу того, что, хотя и с закрытыми глазами, он называл «визуальным полем». Не с чем было объединить ее в группу. Он направил все свое внимание на одинокую единицу. Она отчетливо сияла электрически-голубым светом. Ее форма переливалась из 1, \ в I. Римская или арабская, все равно это была единица. Он мысленно протянул к ней руку, почти увидел руку, хотя и с закрытыми глазами. Организм

подсказал ему выдохнуть, он коснулся единицы и... Все погрузилось во тьму! А мрак вытеснил тьму.

Он пришел в себя на полу. Как новенький – никакой головной боли! Встал уверенно, взял мышшь, и не смотря на экран, закрыл браузер с роликом о 3D-принтере, после чего выключил компьютер. Понял, почему принтеры не вызвали у него интереса. Все было настолько просто, что он разозлился на себя. Ему нужен был новый продукт, который спас бы компанию. Аппараты, которые продавались, на самом деле лили зубные коронки и мосты. Можно было сказать, что компания изготавливала трехмерный продукт.

Наподобие 3D-принтеров!

Он нащупал мобильник и позвонил исполнительному директору «Бартон Дентал».

– Здравствуй, Билл!

– Привет, босс.

– Слушай, собери-ка инженеров, пускай проверят возможности подключения трехмерного цифрового сканера к существующим зубоврачебным креслам. Чтобы спроектировали или приспособили такой аппарат.

– Звучит как инновация, и я слушаю тебя внимательно, но хочу вставить, что сегодня суббота... и уже вечер.

Суббота?! Я был в обмороке полтора дня!

Не то чтобы разговор нельзя было отложить на понедельник, можно было. Но творческая лихорадка завладела Питером. И подгоняла его.

– Неважно, осуществите конферентную связь, заплати им, чтобы они отправились в офис, обещаю бонусы, придумай что-нибудь. Пускай затем найдут или спроектируют 3D-принтер, который был бы совместим с файлами зубоорудных кресел. С режущими инструментами для пластика, металла, керамики – материалов для коронок.

– Записываю.

– Кстати, тем временем позвони также адвокатам, авось отсутствуют такая заявка или патент в Ведомстве, и нам удастся запатентовать его! – затем Питер объяснил детали, связанные с системой, которую собирался запатентовать, и бросил трубку.

Ему нужен был также специфический 3D-моделирующий софт для зубных техников. У них имелся специалист по софту, но он вряд ли справился бы в одиночку.

Мартин!

Проблема связи с Мартином состояла в том, что тот каждый раз звонил с разных номеров. Питер подозревал, что у его друга даже нет мобильного, и он звонит через Интернет по какому-то

как-то раз он назвал их VoIP²¹

---

²¹ VoIP – Voice over Internet Protocol, Voice over IP – голос по Интернет-протоколу). Интернетный телефон – Прим.авт.

каналам. Он попробовал дозвониться до неизвестного номер из памяти своего мобильного и – ничего не вышло. С предыдущим он добился лишь любезной записи голоса оператора на непонятном

ему?!

языке. Третий преподнес ему только шум от модема. Не будучи вообще на уровне Мартина, он удивился, что где-то все еще существует работающий модем. При последней попытке бодрый женский голос прошептал: «Люфтханза, добрый день!» Ну ладно, все равно приходилось ждать результатов проверки в Патентном ведомстве. Отправит ему письмо по электронной почте. Как раз скинет и последние числа, которые смог разглядеть в бешеной пляске: 192, 168, 10, 112, 80, 96.

Он слышал шум с улицы.

Неужели это нормально? Через кирпичные стены и в нескольких этажах над улицей? Я, наверное, этого до сих пор не замечал.

Он чувствовал себя голодным, прямо-таки изнемогающим. Направился на кухню. Мимоходом выключил телевизор – за секунду до начала новостей. А в новостях сегодня, в отличие от пережевываемых каждый день тем, должны были транслировать репортаж о падении метеорита над далеким городом в России.

Он коснулся дверцы холодильника и застыл на месте. Знал точно, что лежит внутри и на какой полке. Бутылка пи-

ва с внутренней стороны дверцы
«Гроли», голландское, со сроком годности до 10 декабря,
кусочек испанского сыра
217 граммов,
ломтик пиццы, приготовленной
три дня, восемь часов, семь минут назад.

Пораженный не столь скудным содержимым своего холо-
стяцкого холодильника

Самсунг, 260 литров, энергетический класс A++,
сколь своей внезапной информированностью о деталях,
он решил поужинать где-нибудь в городе.

Любимый Питера местный ресторанчик находился в двух кварталах от его дома. Он принадлежал испанцу, принимавшему деятельное участие на кухне. Благодаря его кулинарным умениям, Питер был его постоянным клиентом. Его привычный столик был свободен. В субботу вечером за окном было видно не многое – вчера вечером большинство людей хорошенько потусовались, и теперь улица почти пустовала. То, что нечем было полюбоваться, не сказалось на аппетите Питера. После гаспачо – по оригинальному рецепту из Андалусии, он заказал lechazo и наслаждался paella valenciana, а все это щедро сопровождалось кабралесом и ха-

моном серано²². Не было иберико, но он бы чувствительно повысил цены в ресторане. Превратил бы его в более шикарное место, но владелец, видимо, не задавался такой целью.

Обретенное несколько часов назад чутье к деталям не переставало удивлять Питера. Он откуда-то знал детали из истории здания, о которых в местном историческом обществе могли бы только мечтать. Знал также происхождение составляющих во вкусном и обильном ужине.

Если закажу себе Колу, смогу ли догадаться, что там в ней? К ужасу концерна - Усмехнулся своему предположению Питер. Он отложил анализ Колы, допил пиво «Сан-Мигель» и собрался рассчитаться. По улице медленно проехал серый

Mercedes G65 AMG SUV

5980 кубических сантиметров, 612 лошадиных сил.

Кажется, во второй раз сегодня вечером?

Что за проклятье?! Я стал ходячей лабораторией, энциклопедией и вместе с тем камерой наблюдения! Если прибавить и надвигающуюся паранойю, будет просто прелесть!

Пришлось отбросить навязчивые детали о внедорожнике, он оставил щедрые чаевые и вежливо попрощался

он с детства был вежливым

---

²² Лечазо, паеля валенсиана, кабралес, хамон серано и хамон иберико – блюда, характерные для южной Испании. Регион, прославленный превосходной кухней. – Прим.авт.

со старым знакомым – владельцем. Спокойно пошел домой в сопровождении прохладного вечернего воздуха. После плотного ужина прогулка пришлось бы к стати.

Мозг составляет 3% от массы тела, а потребляет 20% энергии – вычитал или слышал где-то Питер. Он вспомнил об этом, пока недоумевал, почему заказал и съел так много всего? Может, потому, что случайно вспомнил про мозг и его энергетические потребности? Четкость и глубина его мыслей после выстраивания чисел напомнили о себе и снова вызвали в нем смятение. Чувства тоже обострились. Он прошел пол-пути, когда знакомый шум мотора заставил его оглянуться через плечо. Мерседес.

Если ты параноик, не обязательно, что не имеешь на это оснований.

Внедорожник остановился метрах в пяти от него, и два атлетических силуэта проворно выскочили на темную улицу.

Пять метров восемьдесят, шесть сорок

продолжал идти Питер, что-то в этих мужчинах смущало его,

семь метров и...

– Питер Бартон, стоять! ФБР!

... двадцать, бред – ФБР ходят в костюмах, а у этих армейские ботинки и в силуэте одного из них что-то не так... Ствол? В ФБР тоже ездят на американских авто. Восемь метров!

– Будь хорошим парнем, не заставляй нас гоняться за то-

бой. Садись в машину, есть разговор!

Питер считал себя хорошим парнем, это был вопрос точ-ки зрения, поэтому он побежал и свернул в небольшой пе-реулок между домами. Расстояние между ними составляло девять метров, а агенты

ФБР?

похоже, были в хорошей форме, несмотря на сумерки, их военная сноровка была приметна. Шаги тех двоих не запоз-дали приблизиться, а мотор машины взревел.

Трое. Их не меньше троих!

Когда двое дошли до угла, они находились на расстоянии восьми метров друг от друга. Внедорожник проехал мимо переулка, видимо, собирался перекрыть путь с другой сто-роны. Щелкнул затвор оружия.

– Ты с ума сошел?! Он нужен нам живым!

Выстрел!

– Стреляй в ноги!

Питеру повезло, пуля высекла искры в асфальте и просви-стела пронзительно

как в вестерне?

в метре от бегущего.

Он действительно прицеливается в ноги!

Эта мысль никак не успокоила Питера, теперь он дорожил ногами больше, чем другими своими частями тела. Ведь они держали его на расстоянии от нападающих!

Еще раз щелчок затвора!

Теперь покалечить его попытаются оба! Улочка поворачивала налево, чтобы слиться с главной, но там по всей вероятности его подждал третий нападающий. Впереди двух с половиной метровые ворота из сваренных металлических труб с проволочной сеткой между ними перекрывали доступ к какой то новостройке. Питер выбрал новостройку. Быстро, под воздействием адреналина придумал, каким образом преодолеть ворота. Почти не успел взволноваться тем, что такие каскады видел только в кино, но одно дело – смотреть, а совсем другое – сделать. В двух метрах от ворот стояла большая прямоугольная урна для мусора. Питер прыгнул на нее и услышал звон пули под ногами. Сделав два шага, он уже летел на ворота. Живот болезненно приземлился в их верхней части. Когда инерция перекидывала его тело вперед, одна его рука находилась на раме, а другая опиралась на сетку с той стороны. Пуля высекла искры и просвистела

не как в вестерне

от удара в сетку, а его ноги описали дугу над воротами. Он оттолкнулся обеими руками и приземлился на территории новостройки.

Один ноль в мою пользу! -

удивился Питер собственному самообладанию. Он не питал иллюзий, что сумел ускользнуть. Не убавляя скорости, с кромки ямы для фундамента вскочил на первый этаж. Мимо него в темноте мелькали бетонные колонны и пули. Он знал, что для преследующих его не будет проблемы сделать над

воротами то же самое, что и он, и судорожно молился, чтобы что-нибудь их задержало. Попытался представить себе это. Его ум торопливо вырисовывал такое препятствие.

Один из преследующих – идеолог прицеливания в ноги, уже летел с урны к воротам, когда с запоздалым ужасом сверху обнаружил шипы. На расстоянии пяди один от другого. Ему удалось схватиться обеими руками за рамку между ними. Затем неумолимое сочетание инерции и гравитации перекинуло его тело. Он закричал и остался наверху в агонии и недоумении, каким образом Питеру удалось перебросился, не поранившись?

Второй сообразил, что что-то не так, и не останавливаясь, сориентировался на середину ворот. Почти в упор выстрелил в замок, придерживающий обе половины, и плечом растолкал створки. Находившийся наверху простонал после выстрела и завизжал после толчка. Его коллега, однако, был профессионалом, у него был свой приоритет. На самой большой скорости, на которую он был способен, устремился в вероятном направлении.

На том конце новостройки Питер ощупью обнаружил участок с порванной сеткой и выскочил на улицу. Как раз собирався отметить, что результат уже два ноль, когда увидел на фоне стоявшего внедорожника

с угловатым силуэтом

фигуру, идущую прямо на него! С чем-то хищно сверкающим в руке.

Ленд круизер материализовался с ревом из ничего. Останавливаясь перед Питером, он чуть не сбил его. Водитель Мерседеса, секунду назад бежавший на Питера с зубчатым *армейским*

ножом в руке, уж точно издал хрустящий звук. За рулем сидела женщина, которая через заранее снятое до уровня его лица боковое стекло спросила:

– Питер Бартон, садишься?

За четверть секунды в его голове мелькнуло столько мыслей, сколько успело прорваться через сногшибательный коктейль из адреналина и тестостерона.

Я стал слишком популярным! Ленд круизер V8. Мощно, грубо и вовремя. Я ее не знаю. Она, однако, знает, как меня зовут. А если она тоже охотится на меня? Западня?

Глянул на лицо – красивое... и, если надо выразиться лишь одним словом, он бы выбрал «одухотворенное».

Доверься ей!

Он решительно сел в машину, а дверь закрылась от резкого рывка. Позади затрещал автомат, заднее стекло превратилось в тонкую паутину, под ними что-то хрустнуло. От сотрясения при наезде на наемника половина стекла-паутины выпала. Женщина через правое плечо направила назад левую руку, в которой держала что-то темное, цилиндрическое

и угрожающее. Не снимая глаз с зеркала обратного видения, она выпустила

почти

бесшумную пулю,

тоже не как в вестернах,

через заднее стекло. Затем, заметив, что пропустила присевший рядом с Меседесом силуэт, так резко повернула на девяносто градусов, что встроенные системы безопасности Тойоты взвизгнули от неожиданности и негодования. Но оба были уже за углом и вне линии огня.

– Питер Бартон, но вижу, это вам известно – попытался продемонстрировать самообладание он, осознавая, что цилиндрическая штука – пистолет с глушителем.

– Ан О’Мали-Стрьом, раз уж приходится придерживаться официального тона... называй меня Ан. Очень приятно. И отдай мне свой телефон!

Сказано было с улыбкой, будто минуту назад они не стреляли, не сбили одного из нападающих, а просто она подсадила путешествующего автостопом и теперь знакомясь с ним. Он понял, что все это не домогательство, чтобы узнать его номер телефона, поэтому покорно отдал ей мобильник

будто в кино

и сказал:

– Вы появились как раз вовремя, спасибо, Ан! А того мужчину... вы его убили?

– Второго, кажется, пропустила.

А ведь никогда не пропускаю!

Второго... да, неправильно перебежал дорогу... Тебе ведь не хотелось, чтобы он тебя выпотрошил? – и она запросто выкинула его дорогой мобильник в боковое стекло.

Да, не хотел бы. Он умолк. Несмотря на ее повадки, он не воспринимал ее как хладнокровную убийцу. Потому, что спасла ему жизнь? Или потому, что выглядела обворожительно? Потому, что казалась и красивой, и опасной? Он не знал. Но надеялся прожить довольно долго, чтобы узнать.

Они проехали почти милю, поворачивая то налево, то направо, не замечая красного света светофоров и стихающего визга сирен за ними, адреналин, угрожающий зашкалить на адреналинометре, стал понемногу покидать мозг Питера и уступать место новым вопросам:

– А ведь правда, каким образом в моем спокойном районе в такое время суток вы оказались в перестрелке, из которой вытащили меня столь... решительно? Ты меня слышишь, ... Ан?

Вы, ты, Ан, дурак...

Снова болела голова. Очень! Но не так уж сильно, как после работы с числами. Тот, кто страдает мигренью, прекрасно знает, какие бывают нюансы. У скандинавских народов, например, имеется

хотя бы

семь слов, означающих снег.

– Это было бы перестрелкой, если бы ты отвечал на огонь,

но... да, я за тобой следила. И нет, я не из их числа, ведь я просто могла сбить тебя, не правда ли? – улыбнулась она, скорее улыбнулись только ее глаза, но они заметили его измученный вид. – Лучше попытайся немного поспать, нам еще ехать и ехать. Добравшись до надежного места, успеем поиграть в своего „Кто хочет стать миллионером?“ Я хочу порулить еще немного, убедиться, что никто не гонится за нами. Знаешь... А ведь со мной тоже бывало такое. Сначала все это изматывает, ты голоден и очень хочется спать. И болит голова.

Питер попытался возразить. Но вряд ли описал бы симптомы лучше нее.

В меня стреляли. Я не знаю, кто она, зачем следит за мной, куда мы едем? Хотела сбить?! Того ведь сбילה! Он вряд ли был из ФБР. А теперь уговаривает меня поспать?! Совсем не вовремя. В моей ситуации. В какой такой ситуации?

Однако, моменты забвения, головная боль в последние несколько дней и бешеная скорость в последние несколько минут давали знать о себе. Он чувствовал себя как старый, побитый бродячий пес. Усталость решительно гнала вопросы прочь. Он сдавался и каким-то странным образом был благодарен за то, что именно сейчас за него решения принимает кто-то другой. Материя вокруг будто таяла. Ему стало не по себе. Прежде чем закрыть глаза, сил хватило только на то, чтобы удивиться факту, что он действительно засыпает

проваливается.

Бред!

Он закрыл глаза, мелькнули только цветные вуали – чисел не было. Вместо них всплывали все более смутные очертания выстроенных в ряд блестящих металлических шипов с острыми как конусы концами.

Он заснул.

Провалился.

●○○○○

Питер проснулся от того, что машина встала. Фрагменты сна ускользали. Он помнил только, до чего додумался во время сна. Что мир, вокруг ему не нравится из-за того, что находится во власти ресурсов. Уголя, нефти, электричества, воды...

Они стояли у книжной лавки в тихом

и незнакомом Питеру

районе, тем более тихом, благодаря беглой идее рассвета в восточном небе. Становилось понятно, как долго он спал.

„Books & Knowledge”²³. Неприметная, зажатая между закрытыми в этот час Старбэкс кафе и глянцевым бутиком, обветшалая витрина книжной лавки, если ее покрасить, спокойно смогла бы послужить декорацией к историческому фильму про викторианскую эпоху. По аналогии с библиоте-

---

²³ Books & Knowledge – англ.: Книги и знания. Прим.авт.

ками в детстве Питер любил и книжные лавки.

– Приехали. Иди сюда.

Они вышли из Тойоты и подошли к лавке. Быстро оглянувшись через плечо, Ан коснулась ладонью косяка двери – сначала слева, потом справа, словно проделала поспешный ритуал, дернула ручку и вошла. Питер тоже оглянулся и последовал за ней. То ли потому, что все еще протирал глаза, или потому, что в последнее время успешно мог бы конкурировать со сном

кошмаром,

но он не заметил четкого отражения уличных фонарей на заднем стекле Ленд круизера.

Малоумный. Не оценил данные.

Председатель заметно бесился.

– Соедините меня с СОМ, немедленно!

Computing Operations Manager²⁴ или СОМ, подчинялся непосредственно председателю. От его организации он получал годовое жалование в размере 9 000 000 долларов США. Помимо дохода от «Зандер Индустриз» – фасада его настоящей деятельности. И когда СОМ, или Эмиль Зандер, по-

---

²⁴ Computing Operations Manager – действительная должность в некоторых корпорациях. Здесь использовалось (после весьма свободного перевода) в смысле: директора операций, связанных с вычислителями. Аллюзия и с доменами в Интернете, оканчивающимися на „.com”. Прим.авт.

смотрел на экран зазвонившего телефона, он чуть не уронил сигару на колени. В последний раз он видел этот номер

и все еще помнил его

12 лет назад!

Что-то произошло!

А председатель, возможно, лишит его одной зарплаты.

Годовой! Как в прошлый раз!

И это было бы лучшим вариантом. Лишить его только жалования! С этими людьми шутки плохи.

– Я рад Вас слышать, Сэр! – Эмиль, сам того не замечая, встал с места.

– И чему же ты рад? Ты что? Идиот?! Или мне поискать другого идиота, который был бы рад, но меньше, выбросив в корзину для мусора информацию о потенциально ценном новом Игроке? Может это обойдется мне даже дешевле?

В корзину? А шредер? Или они делают копии? Камеры видеонаблюдения? Господи!

Его маленькие глазки напоминали корзинки с ненавистью. Сочетание паранойи и ужаса пнуло его в диафрагму.

– Я Вас не понимаю, Сэр, я...

– Питер Бартон! И второй! Он откуда? Из Белоруссии? – годы после Прозрения, видимо, сделали вставку ошибок и неточностей в речь Председателя механической.

Ложь и полу-истины оставались прежними.

– Из Болгарии...

– Ты что, исправляешь меня?!

– Нет, Сэр, только... Его кожа покрылась капельками пота. Волосы, опавшие над лбом в сочетании с маленькими, пронырливыми глазками придавали ему весьма крысиный вид.

– Хочу все, связанное с ними! Их тоже! Живыми! Немедленно!

– Конечно, Сэр, я лично... – Эмиль понял, что уже говорит сигналу «свободно», бросил трубку и сел. Уголок его рта дрожал, а по взгляду можно было судить о том, что он хорошо представляет себе, что испытывает дикий зверь, попавший в западню. Он согласился бы на два года остаться без жалования, лишь бы выбраться невредимым...

Овладев дрожью, он нажал на кнопку коммутатора и пролаял:

– Подольский, Горский, в мой кабинет.

Они явились через две секунды. Горский встрял:

– Сэр?...

Толстозадое олицетворение компьютерного маньяка – Подольский, молчал и смотрел на столешницу, где рядом с пепельницей дымил остаток сигары, не повреждая гранита – не красное все-таки дерево...

В Голливуде очень умеют создавать атмосферу. Если они напишут «Египет, 1933 г.» в кадре с навьюченными рыча-

щими верблюдами, с суком²⁵ на фоне прямоугольных зданий с плоскими крышами цвета Сахары, смуглыми торговцами в длинных белых кандурах, выкрикивающими «Ялла, ялла»²⁶
через мягкий л,

нельзя не поверить, что это именно Египет. И соответственный год.

И если мудрец-волшебник

Жрец? Друид?

из популярного фэнтези был похож на человека, перед которым оба с Ан стояли в помещении за книжной лавкой, было бы не менее правдоподобно.

Питер попытался не показаться невежливым, передвигая взгляд с его длинной почти пядь перламутрово-белой, холерной бородки на льняную рубашку под длинным пальто старинного покроя. Нос с небольшой горбинкой, начищенные не хуже чем у арабских бизнесменов черные туфли. Но что касается глаз, остроумные сравнения брали отгул! Они были как угли – черные и будто излучающие энергию в теплых цветах, которая сканировала Питера глубже и удачнее ядерно-магнитного резонанса. Под этим взглядом возникало такое ощущение, будто читают у тебя прямо в мозгу.

Волшебник почувствовал плохо скрываемое потрясение, улыбнулся,

видимо, ему понравилось то, что он прочитал в мозгу Пи-

---

²⁵ Сук – (араб.) рынок. – Прим.авт.

²⁶ Ялла! – (араб.) Давай! –Прим.авт.

тера,

с протянутой рукой сделал шаг вперед и оказалось, что у него есть свое имя:

– Сиймор Кинг. Вот почему там было написано Books & Knowledge.

Питер задумался на наносекунду:

Knowledge, KnowING, KING²⁷.

Сиймор Кинг... Стивен Кинг.

Недавно ему попалась небольшая книжка Стивена Кинга – «Искусство письма» или что-то в этом роде. Он не запомнил подлинного заголовка, считал более удачным тот, что придумал сам: «Как из Стивена Кинга я стал кингом Стивеном». Автор не воспользовался бы этим, вероятнее всего из скромности.

Не отвлекайся!

– Питер Бартон. Кинг означает «знающий».

– Умный парень! Сиймор² – его простая часть. Дорогая Ан, кажется, не ошиблась в тебе.

– У меня есть некоторые...

– Вопросы? Конечно, есть! Их нет только у глупцов! Пройди, присядем, а будет ли так добра Ан заварить всем нам

---

²⁷ King – англ.: король. Тут дана одна из возможных этимологий слова. Сиймор – англ.: Seymour. Мужское личное имя, для норманов – нарицательное смуглого человека, уроженец французского города Saint Maur (Maugus-мавр). Второе значение имени: болотистая местность недалеко от моря. Питер выбирает другое значение имени: тот, кто видит больше (если, конечно, написание: Seemore) Прим.авт.

чаю? – ласково улыбнулся Сиймор в попытке рассеять напряженность.

А может, он действительно ласковый?

После летучки в кабинете Зандера Подольский и Горский немедленно и серьезно принялись за работу. То, что обычно их заносчивый и саркастический босс

к этому они привыкли

теперь выглядел и вел себя, как тропическая гроза,

а к этому – нет

весьма их встревожило. А они действительно были знаатоками своего дела. Меньше чем за сутки, работая без передышки, они узнали все про Питера Бартона. Адрес, водительские права, социальный страховой номер, банковские счета, состояние компании, ее юридический адрес, стоимость акций, адреса работников и сотрудников... Все, что можно было узнать. Принтер не переставал работать. Они стали подслушивать связь между всеми из окружения Питера. Перехватили разговор между исполнительным директором «Бартон Дентал» и адвокатской конторой, услугами которой пользовалась компания. Речь шла о проверке в патентном ведомстве в понедельник.

Что же касается Мартина Шийлдса, там столкнулись с некоторыми трудностями. По меньшей мере им хотелось бы

представить перед Зандером свою неудачу в виде небольшой трудности. Из электронного адреса они догадались, что это где-то в Болгарии. При попытке выследить его IP адрес, оказалось, что его почта – в болгарском домене, но в последний раз туда заходили из Молдовы. А в предпоследний – из Китая. Они решили проникнуть в серверы болгарского правительства, чтобы поискать что-нибудь на Мартина Шийлдса, однако, сообразили, что там информация будет на кириллице. Поэтому отложили реализацию идеи на некоторое время, пока найдется кто-нибудь, знающий болгарский. Кажется, Мартин каким-то образом был связан с США, но тут обнаружили, что у него есть только двойное гражданство, и вроде – все. Люди оставляют за собой гигабайты электронных следов. Постоянно. Банковские переводы, штрафы, страховки... Такой информации о Мартине просто не было, будто ее нарочно удаляли.

Горский звонил в штатские и федеральные учреждения, муниципальные правления и полицейские участки по всей стране и применял свои умения в области социального инженерства. И добирался или не до того Мартина Шийлдса, или до ничего.

Подольский отчаянно всматривался в монитор, а в голове вырисовывалась картина с дымящей сигарой на гранитной столешнице.

Да, все это никак нельзя было представить в виде небольшого препятствия...

Подольский не хотел сам сообщить боссу о недостижимом Мартине, поэтому сделал вид, что очень занят. Горский вздохнул и постучался в дверь Зандера.

– Да!

– У нас есть все на Питера Бартона, Сэр. Вот папка.

– А на Мартина?

Начинается!

– Нами было установлено, что у него американское и болгарское гражданство, что по всей вероятности сейчас он находится в Болгарии, так считает и его отец, но они долгие годы не общались. Нам кажется, что или Мартин знаток по компьютерам, подобный нам, или нанял хакера. Все о его жизни в США удалено. Чтобы получить больше информации из Болгарии, нам потребуется переводчик...

– По всей вероятности?! Считает?! Или?! Нам кажется?! Это лучшее, на что вы способны? Кажется, не к месту было вообще упоминать о способностях – страх перед Председателем переходила в ярость. И в Эмиле Зандере ярость видимо росла. Ну на кого же ее вылить, если не на подчиненных? Он заставил себя воздержаться.

– Сэр, мы... – Горский сделал упор на множественное число с надеждой отвести часть гнева своего босса, – нашли все на Питера, а что касается Мартина, нам потребуются еще немного времени и переводчик...

Им, видите ли, требуется время?! Немедленно! Именно так выразился Председатель – немедленно!

Эмиль давал себе отчет в том, что Ский 1 и 2 – единственные, кто смогут вытащить его из заварухи. Остался доволен, что не успел назвать их вслух гнидами. И листал толстую папку.

«Бартон Дентал», Чарльз и Питер Бартон, серверы, на кириллице, прослушка, патентное ведомство, гм, дела обычно начинаются с патента...

Ему удалось смягчить тон:

– Распоряжусь насчет переводчика. Есть свободные команды?

– Все, Сэр. В последнее время не приходилось вмешиваться.

– Отправь Дельту к Питеру. Он нужен мне живым!

Шесть из команд находились в США. Дельта была лучшей. Бывшие морские пехотинцы, зеленый берет и элитный агент из Управления. Эмиль хотел сделать надежную ставку!

Существует ли термин «бывший агент ЦРУ»?

Горский ответил с энтузиазмом – он чувствовал, что, быть может, обойдется:

– Сию минуту, Сэр!

– Кто ближе всего к Болгарии?

– Танго, Сэр. Они во Франции. – Эльмер Горский явился, сделав домашнее задание. Все до конца – в толстой с кулак папке имелись имена и координаты некоторых лиц, склонных не задавать вопросов и разговаривающих на болгарском языке. А также расположение команд.

Все до конца... За исключением части о Мартине Шийл-дсе.

– Отправить их в Болгарию. Они должны быть в готовности. А теперь продолжайте рыться. А я и Танго ждем информации не дольше суток!

– Сию минуту, Сэр! – Горский закрыл за собой массивную дверь, оперся спиной на нее и шумно вздохнул.

Сию минуту... Авось их «сия минута» совпадет с председательским «немедленно»...

Въезд на подземную стоянку Зандер Индустриз находился с задней стороны здания. Там имелись и шлагбаум, и охранник, почти не похожий на человека военной выправки. Он с виду флегматическими, но четкими движениями поднял шлагбаум, пропуская оба серых Мерседеса G65 AMG и прямо-таки огромный мини-автобус так, чтобы им не приходилось убавлять скорость, и снова опустил его.

Машины на равномерной скорости пересекли всю стоянку. Достигли бетонной стены в конце, не собираясь убавлять. Одна за другой прошли через нее и скрылись из виду!

Для операций Зандера требовалась неприметность. Этой неприметности способствовали безупречная иллюзия стены, созданной голограммным путем, а также автобус с рекламными наклейками компании по производству оконных про-

филей.

Машины остановились посреди просторного и ярко освещенного люминесценцией помещения с полом из полированного бетона. Люди вышли из них, не разговаривая и не суетясь. Их армейские ботинки скрипели по блестящему полу. Они открыли багажник одного из внедорожников. Внутри лежал мешок из пластика с молнией по всей длине и очертаниями человека. Из автобуса достали створку ворот, положили ее на пол. Достали также носилки на колесах, подобные тем, какими пользуется скорая помощь. На носилках без памяти лежал мужчина крепкого телосложения с повязками на желудке и капельницами к рукам. Седой мужчина невысокого роста с круглыми очками – видимо, врач, проверял капельницы раненого. Через плечо доктора и открытую заднюю дверь было видно, что автобус действительно оснащен вроде машины скорой помощи и операционной. Откуда-то появился Рик Подольский, глянул на окровавленную створку ворот и тихо обратился к единственному невредимому члену команды Дельта. Затем достал мобильник, сделал несколько шагов, набирая номер, и тихим, в меру печальным голосом сказал:

– Сэр, кажется, вы должны посмотреть на это. Мы внизу, да.

Оказалось, что

дорогая

Ан умеет не только мчаться чертовски и стрелять в городе, претендующем на то, что преступность в нем все больше снижается, но и заваривать чай. Она наливала его на манер, присущий Северной Африке. Поднимая все выше серебряный

Марокко, пробы 925

чайник над чашкой и не проливая. Таким образом, чай начинал пениться, и это усиливало его аромат. Она поставила на стол серебряную сахарницу

такую же

и подвинула чашки к ним:

– Дедушка. Питер.

Затем уселась рядом с Сиймором, закинув ногу на ногу, с чашкой на коленях. Невинно помешивала чай ложечкой. Ничего общего с той Ан давеча. Питер смотрел на нее,

только ли?

будто изучая.

– Спасибо, детка.

– Спасибо, – тоже сказал Питер, передвигая взгляд с нее на Сиймора. Он искал схожесть. А не находил ее.

Она действительно его внучка?

Выпили по глотку. Таким чаем угощали Питера только у берберов. В Сахаре. В частности у Нажема Ханзули, который оказал ему радушное гостеприимство, подсказал дорогу, а в

конечном итоге обобрал его... Неважно, хотя бы память о вкусе чая вызывал у него положительные эмоции.

Сиймор снова вернул его на этот материк:

– Ну, мы расположились, надеюсь, тебе удобно, можешь спрашивать. Не стесняйся, если вопросы могут показаться странными. Ответы тоже будут... неожиданными. – он, видимо, готовился к интересной беседе.

– Ну, Сэр... – осанка

глаза

Кинга не позволили Питеру обратиться к нему просто по имени.

– Сиймор! – улынулись огненные глаза.

– Да, Сиймор... вы с вашей внучкой... кто такие?

– Я владелец книжной лавки. А Ан? Она мне не внучка.

Называет меня так из уважения, наверное. Мы слишком долго вместе. Или для того, чтобы напомнить мне о моем возрасте?... Ладно, послушай... – все это хождение вокруг да около немного напрягло Питера, было введением *к чему? к тайне? к чему-то экстремальному?*

Сиймор продолжил:

– Мир устроен дуалистическим образом. Ин и Ян. Мужское и женское начало. Свет и тьма... Мы и они. Прежде и ныне... Я знаю, что ты понял, так что останови меня. Скажи, в последнее время ты не чувствовал себя странно?

– Да, болела голова. Я не мог сосредоточиться на своих ежедневных проблемах. И стал обретать чуть

гораздо

более детальные знания об окружающих меня предметах. А если вспомнить и о перестрелке... – они не были столь близки, чтобы сказать им о числах, он не посвятил в детали даже Мартина.

Сиймор и Ан переглянулись украдкой. Питер воспользовался моментом и посмотрел украдкой на нее.

– Сказав, что она в тебе не ошиблась, я имел ввиду то, что тебе известна этимология слова Кинг – любой, имеющий доступ к Гуглу, может узнать это.

Если ему это интересно, конечно.

– Что же во мне особенного? – вяло спросил Питер, пытаясь не показать свою надежду действительно вникнуть в суть. В контексте последних дней термины «реально», «ненормально» и «особенно» срочно нуждались в новом определении. Или хотя бы в еще одном мнении.

– Шипы. – небрежно сказал Сиймор и еще более небрежно глотнул чаю.

Шипы?

Питер вспомнил изображение или скорее чертеж тающих стальных шипов, «увиденных» незадолго до сна.

С этими глазами он, может, и вправду читает мысли? Но ведь шипы даже не были мыслью...

Чай в чашках из муранского стекла, но нехарактерной формы... Брось думать сейчас об этом!

Его застали врасплох, и он не знал, что ответить.

– Ты, наверное, слышал, что свет может вести себя и как волна, и как частица?

– Да-а-а? -

Новая тема?!

Питер представил себе, как он выглядит,

Шипы?!

сидя в кожаном кресле, следя за увлекательными объяснениями Моргана Фримана на предмет этой двойственности. Задумался над тем, случайными ли бывают совпадения или все это

книги, бабушка Роуз, Мартин, компания, языки...

готовит нас к поворотному моменту в нашей жизни? Он был не очень верующим, но сказал бы: к чему-то вроде Откровения?

– Между прочим, волновая функция света отвергает господствующее ныне мнение науки, что межзвездное пространство пусто. Вакуум. Свет звезд доходит до нас, а волны нуждаются в носителе, в чем-то, что в состоянии «волноваться»?! Я верю, что в будущем окажется, что Тесла был прав, утверждая, что мы плаваем в океане энергии. Что космос полон неуловимой субстанции – эфира, электромагнитными проявлениями которого являются гравитация и магнетизм. И тогда даже пресловутое $E=mc^2$ придется отредактировать... Я отвлекся... А ты слышал такую фразу: «То, что сверху, то и снизу»?

Гм, он, видите ли, отвлекся... Впервые.

– «Сверху», «снизу», снова дуализм – Питер пытался следить за направлением беседы, – и таков принцип герметиков. Как и «Все двойственно».

– Я поражен. Хотя это тоже можно найти в Гугле. Как у физиков, так и герметиков имеются свои основания. Физики считают, что физика на субатомном уровне – иная, так как фотоны выступают двойственными – бывают то волной, той частицей. Герметики утверждают, что то, что сверху, то и снизу. То есть, относящееся к большому относится и к маленькому. А физики и математики, занимающиеся квантовой механикой, замечают, что наблюдающий за экспериментом оказывает влияние на его результат. Но я спросил бы: почему только в микро-мире? Алхимики, поклонники и пламенные фанаты герметиков, считают, что можно получить золото из свинца. Первые приходили к ошибочным выводам о том, что микро- и макро-мир подчиняются разным правилам. И ошибочным образом наименовали наблюдателя. Вторые ошибались в том, что для трансформации необходима химическая реакция.

Питер чувствовал, что число его вопросов зашкаливает за здоровый максимум,

Шипы? Господи!

но он редко встречался с таким собеседником. Оставил его вести беседу, пропустил шипы и задал только два:

– А как назвать наблюдателя? И что необходимо, если не химическая реакция?

– Ответ на оба вопроса, – тут Сиймор снова глотнул чаю, он не был лишен драматического чутья – Творец.

Молчание.

– В смысле... Бог? – Питер был достаточно умен, чтобы догадаться, что его не уводят в этом направлении, но хотел услышать это собственными ушами.

– Не в общепринятом смысле. – пожилой мужчина элегантно жестом поставил чашку на столик

из красного дерева, сделанный хотя бы 150 лет тому назад, резной, в стиле... Не сейчас!

Сиймор чуть заметно вздрогнул, погладил столик, улыбнулся и продолжил:

– Так называемый Наблюдатель не просто влияет на результат эксперимента, он предопределяет его. Создает свет-волну или свет-частицу. В ходе эксперимента с кошкой Шредингера²⁸ он создает живую или мертвую кошку. Становится Творцом. А алхимик, вместо того, чтобы бегать с пробирками и заклинаниями вокруг слитка свинца, должен только захотеть, чтобы это был слиток золота. Выступить в качестве

---

²⁸ Кошка Шредера – умственный эксперимент, предложенный Эрвином Рудольфом Йозефом Александером – австрийским физиком-теоретиком, одним из создателей квантовой механики: В закрытом ящике есть кошка, механизм, содержащий радиоактивный элемент и сосуд с ядовитым газом. Вероятность того, что ядро распадется, составляет 50%, при этом механизм откроет сосуд с ядовитым газом, и кошка умрет. Согласно квантовой механике, если ядро не наблюдать, его состояние описывается в виде сочетания двух состояний – распавшегося ядра и неразпавшего се ядра, таким образом, кошка оказывается живой и мертвой одновременно – Прим.авт.

Творца. И все. Согласно другому принципу – Гермеса Тризмегиста²⁹: «Вселенная ментальна». Между прочим, в Книге сказано, что мы созданы по образу и подобию Бога. В каком плане? Выгляди́м, как Он? Возможно, он применил бы знаковый дизайн... Это соответствовало бы части «по образу». Но не скрывается ли смысл «подобия» в том, что мы в состоянии создавать миры своей мыслью?

Более длительное молчание.

Те двое смотрели на Питера с ожиданием, не мигая, будто вели его к напряженному финалу какого-то испытания. И если он пошевелится или скажет что-то не то, они моргнут, и он снова станет тем же Питером, который считает построение чисел частью бабушкиного фольклора?

Надо спросить его о числах! И о Шипах!

Про себя он одобрял ход мысли Сиймора.

Забудем на время то, что считаем нормальным.

Не хотелось вступать в спор с ним. Не хотелось выкладывать аргументы преобладающих научных мнений.

– И вы с Ан кто?... Герметики?

Он моргнул, она поправила прядь волос, а Питер не вернулся в ранчо бабушки Роуз.

---

²⁹ Гермес Тризмегист – Гермес Трижды великий. Великий мудрец древности, реальное существование которого не доказано. Синкретизм богов Гермеса и Тота. Отец окультизма, создатель астрологии и алхимии. Алхимия занимается не только превращением металлов в золото и серебро, но и изменчивым состоянием ума, которое приводит к изменению формы и условий в мире или к Ментальной Трансмутации. Прим.авт.

– Нет, Питер. Мы с ней Творцы. Такие же, как и ты между прочим.

Он начинал привыкать к минимизации проявления удивления и паузам:

– И я создал что?...

– Шипы на металлических воротах новостройки. Делая первую попытку, бессознательно, конечно. Таким образом ты нейтрализовал одного нападающего. Ан нейтрализовала второго. Так ты оказался с нами, а не с ними.

Питер открыл рот, чтобы задать вопрос... И только вздохнул. Минимизация пропала.

В течение следующих часов разговор вилял по своим, редко посещаемым дорожкам. Питеру очень хотелось вернуть его в более недавние события, центром которых он стал, но решил играть по правилам Сиймора.

– А что тебе известно о Шумере?

– Все, что и всем. Цивилизация между Тигром и Эфратом, города, письменность, глиняные таблички...

– И всего?

– Ну, мои друзья

Мартин, отец и... обчелся.

описали бы меня в виде библиофила, так что я прочитал и все, написанное Закарией Ситчиным. Он предлагает интересную теорию происхождения человека. Что мы, якобы, созданы Анунаками. Между, прочим, я с нетерпением ждал выхода на экран фильма „1 Anunnaki”, короткий трейлер ко-

того некоторое время крутился в Интернете и начинался с утверждения, что Дарвин ошибался. И обещал продолжение в стиле Ситчина. Но... Видимо, что-то произошло, и фильм так и не был отснят.

– О нет, он был отснят, когда-нибудь я покажу его тебе. Но встретил яростный отпор со стороны церкви. А также со стороны дарвинистов и тех, кто подпитывает их заблуждения.

– Неужели, по-твоему, Дарвин действительно ошибался, а Ситчин был прав?!

– Гм... Будем считать, что оба ошибались.

Ошибались! И он это знает? Будто кто-то назначил его обладателем абсолютной истины, при том на полный рабочий день...

Он начинал задаваться вопросом, сможет ли разговор после восточного мистицизма, забытой мудрости Шумера и Древнего Египта, алхимии, квантовой механики и даже упоминания о Боге

Богам,

стать еще более замысловатым? Мог бы. Просочились темы о шаманизме, мифах о создании мира и наконец – о ките и пирамидах. А в придачу – о вероятности существования теневого мирового правительства. Сиймор, видимо, хотел удостовериться, насколько Питер ознакомлен со всей этой материей, и насколько склонен воспринять... скажем так: иной взгляд на все перечисленное.

Питеру достойное партнерство уже не удавалось.

Кажется, Мартин с его интересом к древним загадкам и современной конспирации был бы более подходящим собеседником для Сиймора. Прав ли Сиймор, и не превратны ли наши представления о мире, благодаря тысячелетнему опыту цивилизации? Или, может, права наука, а огненные глаза Сиймора – это просто внешнее проявление его сумасшествия?

У Питера имелись аргументы и в обоих направления, он не в состоянии был решить. Время суток и вернувшаяся головная боль мешали ему сделать оценку.

Настенные часы из красного дерева с богатой резьбой и маятником, потрескавшимся из-за возраста, удивительно плотным аккордом объявили, что время – пять утра. Через боль пробило:

Фа диез доминирующей частотой 438 герц.

– На самом деле сейчас 4:38, дедушка никогда не сверяет их, но все равно довольно поздно. Не хотите ли уже...

– Ты права Ан, давайте ложиться, утро вечера мудренее. – Сиймор счел, что преподнес достаточное количество экстравагантной информации, несмотря на свои английские манеры потянулся, как ангорский кот и встал.

Хмурое лицо Эмиля Зандера выглянуло из стены-голограммы. А за ним – его безупречный костюм, покрой кото-

рого безуспешно пытался сделать его более высоким и более худым. Вклад итальянских туфель был в пределах 2-3 сантиметров.

Эмиль подошел к притихшей группе и тихо обменялся несколькими словами со Ский 1. Осмотрел поближе повязки на зеленом берете на носилках и выслушал короткий отчет доктора. Раненый был без памяти. Наверное ему повезло, что в данный момент он был напичкан болеутоляющими.

КОМ глянул издали на бесформенный мешок в багажнике Мерседеса.

Бывший агент ЦРУ. Гм, теперь уже действительно бывший.

Пехотинец стоял в двух метрах от своего мертвого коллеги.

– С тобой поговорим потом! – плеснул в его сторону Эмиль.

– Сэр, там действительно были шипы, а до этого их не было, они... вывели Третьего из строя. А затем Питер воспользовался транспортом, и мы его упустили! Первый не оставил ключей на панели, и пока я обыскивал его, уже не за кем было гнаться!

Эмиль кольнул его взглядом:

– Первый и Третий, да? А ты кто такой? Второй что ли? И в последний не годишься! Господи, эта операция должна была быть самой обычной! Вашей целью был какой-то штатский, черт побери! Я требую полного письменного доклада!

И доложу выше о твоём грандиозном провале! Фантомные шипы!

Этого, кажется, тоже сделаем бывшим.

– Сэр, вы осмотрите раны Третьего, я и вправду...

Эмиль Зандер сидел на корточках рядом с металлической створкой ворот новостройки и уже не слушал жалких оправданий пехотинца. Его внимание привлекли пятна на металлической трубе. Он прикоснулся к ним пальцами. Они были на расстоянии одной пяди друг от друга. Ни выпуклые, ни вогнутые. С кровью вокруг. И блестящие, нетронутые окружающей ржавчиной.

Пехотинец стоял молча. Не находил смысла продолжать объясняться. Смотрел в спину начальника.

Злюка! Не запустишь ли тебе в затылок?! А до этого выковырять твои злючие глазенки?

Яичница-глазунья, ветчина, колбаски и тосты – английский завтрак. Как говорил Эркюль Пуаро: «У англичан нет кухни, у них есть пища». Но английский завтрак – другое дело, гурман в Питере не имел к нему никаких замечаний.

Он ел с аппетитом, конкурирующим вчерашнему вечернему, стараясь не выглядеть невоспитанным. Со стороны книжной лавки не было слышно шагов, видимо, его не открывали. Только тихие разговоры из соседнего кафе.

Сегодня воскресенье, поэтому.

– Теперь тебя не оставят в покое. – Сиймор небрежно поднял стакан с апельсиновым соком.

– Они? – воспоминание об агентах

из ФБР

вернулось, и Питер потерял аппетит.

– Да, ты же знаешь, мы, они... И ты между ними – аппетит Сиймора оставался на месте, он переключивал ножом ломтик ветчины и немного яичного белка на свой последний тост. Ан уже кончила завтракать. И тихо стучала по ноутбуку у себя на коленях. Она могла узнать то, что ее интересовало, и без Интернета, но это напрягло бы ее, а затем и обессилило бы.

– Ну ладно, вы – Творцы. А они?

– Они – Фонд.

– Фонд?

– Так называются. И недовольны тем, что мы знаем о нем в деталях. И препятствуем их планам господствовать в мире. Мы противники спокон веков. С ними мы как свет и тьма, их спроси, они – свет... Между прочим, мне нравится мысль: Как быстро ни двигается свет, прибыв на место, он обнаруживает, что тьма его опередила. Это просто остроумие или же – явление, заслуживающее серьезного научного исследования? – улыбнулся Сиймор и аккуратно промокнул льняной салфеткой капельки сока с подбородка.

Трудно следить за мыслью этого человека!

– И что лежит в основе такого антагонизма?

– Мне нравится твоя речь, Питер, недавно с твоего кресла меня спросили: «И чем же ваша каша отличается, мээн?» – Сиймор засмеялся, а затем продолжил:

– В основе лежит Эния. Или способ ее использования каждым в отдельности.

Питер переключился на полиглотский режим, не смог справиться с переводом и спросил:

– Что такое Эния?

– На Йорубе означает «прозрение».

Йоруба был языком, о существовании которого Питер даже и не подозревал.

Откровение, Прозрение, Йоруба, Питер в стране чудес!

– Фонд называет его Прозрением, но это практически одно и то же. У тебя как получилось? – Сиймор приподнял правую бровь – мимика, более характерная для Питера. – Хакеры сновидений?³⁰ Обладание осознанными сновидениями? Ты получил электрический удар?... Или построил числа, о которых тебе намекнула Роуз Бартон.

Я как раз решил, что смогу придерживаться темпа разговора без пауз!

Питер раскрыл рот, успел выпалить только:

– Прости?

---

³⁰ Группа Хакеров сновидений была основана в 90-е годы XX века. Считаются современными магами. Они исследуют приснившуюся реальность. Считают сны защитными программами, защиту которых можно взломать соответственными методами. Поэтому называют себя хакерами. – Прим.авт.

– Ты достиг Энии. Они это знают, мы это знаем и ты сам это знаешь. Головная боль, детальность твоих восприятий...

– Ты знал мою бабушку?!

– Энии можно достичь разными путями. Я перечислил лишь небольшую их часть. Йога тоже помогает. Я, например, таким родился

причем ужасно давно.

В детстве Ан получила огнестрельное ранение в голову во время неудачного грабежа. И потеряв тогда своих родителей... Выйдя из комы, она поняла, что может делать в уме математические вычисления и анализы.

Получила огнестрельное ранение?! Он ее вырастил! И это все с упоминанием о числах.

– Я построил числа. Ты был знаком с Роуз!? – переспросил Питер.

– Да. Она была замечательным человеком, и я ее очень уважал! Она шла к Ении, я посоветовал ей отказаться, и она прожила свой век, будучи, гм... Фонд называет их вычислителями.

– Кого?

– За исключением нас обоих с Ан, нескольких сотен наших сподвижников в мире и половины Фонда, все остальные – вычислители. А теперь тебя тоже придется исключить. Таких, как ты, называют Игроками. Поскольку ты все еще не перешел на ничью сторону, – и Сиймор мудро почесал свой подбородок. С его осанкой, почеси он хоть свою задницу,

все равно это выглядело бы мудро.

– Вычислители, Творцы, Игроки? Вы ведь понимаете, что все это для меня слишком?! – Питер потер виски, Ан перестала стучать по клавишам и для того, чтобы успокоить, поощрить его или и то, и другое, сказала:

– Почему же, ты справляешься неплохо!

Питер рассеяно посмотрел на нее поверх ноутбука.

Ноутбук. Компьютер! 192, 168, 10, 112, 80, 96. IP адрес: 192.168.10.112:8096. Мой адрес. Поставщик присвоил мне порт 8096 для http-протокола, вместо обычных 80 или 8080.

Не напишет Мартину по электронной почте, чтобы спросить у него о последних запомнившихся числах. Даже и не затем, чтобы похвастаться, что понял, что они из себя представляют. Не до этого было.

Ан О’Мали закрыла ноутбук и сказала:

– Дедушка, я не могу зайти в «Зандер Индустриз», они, наверное, обнаружили черный ход и ужестчили меры безопасности. Жаль.

Затем посмотрела на Питера:

– Но я знаю, каким образом они думают. И не зная точно, каковы их планы, могу догадаться, что Мартин в опасности. Твой отец тоже. Вероятность, что они попытаются добраться до тебя через них, очень большая.

Неужели эти люди знают обо мне все?

– Не могу позволить, чтобы из-за меня с ними что-нибудь случилось. Позвоню предупредить их.

– Не считаю это разумным, ты в розыске. И они очень упорны в этом плане. Могут проследить за любой твоей попыткой связаться, поэтому я выбросила твой мобильник вчера вечером...

– Ладно, тогда поговорю с Фондом. Посмотрим, чего они хотят.

Тут вмешался Сиймор.

– Ты решаешь, Питер, не могу тебе перечить. Но ты ведь заметил, что они привыкли сперва стрелять? Предпочитают тебя мертвым, а в крайнем случае – в их числе. Предлагаю следующее. Я позабочусь о безопасности Чарльза Бартона. Поскольку тебе не рекомендуется пользоваться телефонами, ты, Питер, позвони Мартину с prepaid телефона. Или через ноутбук Ан. Я не думаю, что за Мартином могли бы проследить. Предупреди его, чтобы он скрылся ненадолго. А Ан позаботиться о твоей безопасности.

Питер задумался.

Они знают не все. Например, то, что с Мартином нельзя связаться по телефону.

Но отправить ему письмо с компьютера Ан, был идеей неплохой. Ему хотелось верить этим людям. И требовалось время, чтобы все обдумать. Кроме того, ему понравилась идея провести еще немного в компании Ан.

Ан О'Мали-Стрьом.

О'Мали – нормальное ирландское имя.. Его беспокоил де-фис и «Стрьом».

Наверное, и мистер Стрѡм где-то рядом.

– Вы уверены, что с папой все будет в порядке?

– Да.

– И... Если можно, не говори ему всего того, чего сказал мне. Он... скажем так: расстроится.

Примет всех нас за сумасшедших!

– Я вообще не собираюсь с ним разговаривать.

– Ты ведь в состоянии уберечь его, да? – переспросил Питер.

Огненные глаза уставились на Питера со всей серьезностью света:

– Даю слово.

Питер позволил себе немножко изменить план Сиймора. Ничего, что это могло бы помешать ему провести более длительное время наедине с Ан.

– ОК, но с Мартином тоже все должно быть в порядке. Я отправлю ему письмо, а кроме того, собираюсь повидаться с ним.

Сиймор и Ан переглянулись. Кажется, это их не удивило.

– Он в довольно надежном месте. Если останусь у него на некоторое время, я тоже буду в надежном месте.

Ан отреагировала первой.

– Хорошо. Отправь ему письмо. С моей почты. – и повернула ноутбук к нему. – Твою читают.

Питер набрал электронный адрес Мартина. В поиске подходящих слов на то, чтобы предупредить его, открыл новый

таб в браузере. Гугл. «438 герц». Энтер. Написал сообщение Мартину и отправил его. Написал еще одно – Биллу Харкнесу: «Придется выйти в отпуск. Делай все, как договорились. Будем на связи. Питер». Вернулся к поисковику. После быстрого просмотра результатов у Питера сложилось впечатление, что 438 герц – это резонансная частота саркофага в большой пирамиде. Или всей камеры царя.

Почему это меня не удивляет?

Закрыв браузер и подвинул ноутбук к Ан.

– Видимо, Ан придется сопровождать тебя в... куда на самом деле? – спросил Сиймор.

– В Болгарию.

Большинство людей, которых Питер знал, сразу спрашивали, где это? Только не Сиймор Кинг. Или Ан Стрьом.

– Забронирую билеты – склонилась она над клавиатурой.

– Сиймор, по моем возвращении надо будет продолжить наш разговор. – улыбкой приукрасил свое предложение Питер.

– Обязательно, сынок, обязательно.

Колли в очередной раз оставил палку у ног Чарьза. Он улыбнулся и снова забросил ее на лужайку. Собака полетела за ней. Она только-что освоила эту игру. Обоим было весело. До тех пор, пока колли не встал как вкопанный, не добежав

до палки. Он наклонил голову и оскалил зубы

как большая страшная собака

и залаял и зарычал на что-то по ту сторону мокрой от слюны игрушки. На пыльную дорогу.

– Колли! Давай, парень! Принеси палку.

Собака только повела одним ухом на Чарльза, но не отказалась.

– Что с тобой? Там нет ничего, принеси палку!

В сером Mercedes G65 AMG сидело трое. Команда Гамма. Долгому путешествию подходил конец, и они зашевелились. Один из них не отрывал глаз от системы навигации, которая лежала у него на коленях. Водитель и второй рассматривали местность окрест. Тот с навигацией сказал:

– Поверни сюда!

– Ты уверен?

– Убежден!

Внедорожник покинул удобство асфальта и повернул на проселочную дорогу. Вскоре она тоже кончилась. В ничто. Все трое вышли и прошли метров десять вперед. Одни поля, кустарники и пыль, липнувшая к ботинкам.

– Ты же был убежден?! Никакого ранчо тут нет!

Второй посмотрел на него обиженно и повернул к нему экран навигации. Там были отмечены координаты. И горела

надпись: «Цель достигнута».

Третий, черты которого свидетельствовали о наличии индейской крови, сидел на корточках и рассматривал след собачьей лапы в пыли. Ему показалось, что слышен далекий злой лай. Он тряхнул головой и встал. Здесь действительно не было ничего. Все трое торчали среди акров сельскохозяйственных земель.

Ан вернулась в комнату. Она несла с собой черный паспорт с орлом и звездочками на обложке.

А не черный Глок с глушителем. Ведь им предстояло лететь.

Питер уставился на паспорт и пробурчал что-то типа: «Черт побери!»

– А твой где? – она проследила за его взглядом.

– Дома.

– Тогда едем забирать его. Некогда оформлять новый. Да и вряд ли уместно заказывать паспорт.

– Разве меня там не ждут?

– Ждут. Но придумаем что-нибудь.

Они попрощались с Сиймором, и он поцеловал Ан в лоб как заботливый дедушка,

Пожал руку Питеру и пожелал им ни пуха. Они пересекли безлюдную книжную лавку и вышли на улицу. Клиенты

кафе почти перегородили своими стульями доступ к „Books & Knowledge”. Оба пробирались мимо них, не переставая вежливо улыбаться. Когда добрались до Тойоты Ан, события вчерашнего вечера всплыли в голове у Питера. Теперь он понял, что заднее стекло в целости и сохранности. Лишь для того, чтобы удостовериться, обошел машину и спереди. Отметил отсутствие следов столкновения с наемником. Фактов, способных удивить его, становились все меньше. Чуть приподняв правую бровь, он сел в машину.

В манере Ан водить машину не было и намека на ее вчерашнее темпераментное вождение. Она придерживалась ограничений скорости, дорожных знаков, даже пропускала более настойчивые автомобили, не имевшие преимущества.

Не то, чтобы знал, где именно находится, но Питер решил, что поездка будет долгой. Времени было достаточно, чтобы послушать ее версию, и он навел ее на тему:

– Создавать миры своей мыслью, да? Сиймор действительно верит в это? А ты?

– Верю. И я верю в это, так как могу... гм, ну не миры, но что-нибудь мелкое. И вычисляю. Ты тоже умеешь, вспомни про шипы.

– И что же ты создаешь?

– Главным образом траектории. Машин, предметов... Например траекторию пули. Она попадает туда, куда я захочу.

Что со мной было вчера вечером? Я ведь никогда не пропускаю!

Или после быстрого математического анализа могу перебежать через оживленную автотрассу бегом и не оглядываясь.

– Если считать, что я создал шипы, а твои пули попадают в желанную цель... Это... да, изумительные, но мелкие вещи... Не то что создавать миры.

– Дедушка всю жизнь изучал наследие своих предков. И пришел к выводу, что вселенная действительно ментальная. Люди поддерживают в ней порядок, благодаря своим мыслям. О том, что все вещи стоят и являются такими, какими мы их поставили. Что идея, осенившая одного, осеняет и другого или он ею делится и находит сторонников, а затем она превращается в реальность.

– Каким образом?

– Например, спор о том, кто открыл радио – Тесла, Маркони или Попов? Неважно, кто был первым, а то, что это случилось. Просто довольно много людей обрабатывали информацию, связанную с этой идеей, она созрела и материализовалась. То же самое происходит с машинами, зданиями, со вселенной. Они существуют, благодаря тому, что мы обрабатываем информацию о их характеристиках. И технологии, которые приводят к их созданию, именно таковы, какими мы их себе представляли. Причинно-следственные связи работают потому, что мы в них верим.

– Мы? Мы с тобой? Фонд?

– Нет. Все остальные. Поэтому Фонд называет их вычис-

лителями. Мы с тобой тоже вычисляли. Теперь нет. Как только кто-нибудь достигнет Энии, он обретает контроль над остальными приблизительно 90% от своего умственного потенциала, которые до тех пор занимались... вычислением. А не только над десятью процентами, которыми пользовался. Девяносто процентов прекращают обрабатывать информацию об окружающем... и не столь близком мире.

У Питера закружилась голова.

Мартин должен услышать это.

Она продолжила:

– Поскольку ты достиг Энии, и твой мозг теперь работает иначе, я не могу дать тебе наглядных примеров. Но есть один, который работает. Дедушка в шутку называет его «рефлексным сохранением эффекта скорости над наблюдателем». – Она убедилась в том, что позади нет автомобилей и резко затормозила. Вместе с тем сказала:

– Смотри вперед, но обрати внимание на здания по сторонам. Они двигаются?

Двигались!

Будто они подходили сзади, и догнав их, становились на свои места! Но это можно было уловить только периферийным зрением. Как только он попытался сосредоточиться на конкретном здании, волшебство пропало. Здание невозмутимо стояло там же, будто насмехаясь над ним. Он вопрошающе посмотрел на ее улыбающееся лицо.

Может ли за этой улыбкой скрываться обещание...

– У всех получается также, ибо они обрабатывают информацию главным образом об окружающей среде, находящейся рядом. Мозг возмещает их положение в зависимости от скорости соответственного наблюдающего. На высокой скорости мозг запутывается, и возникает эффект тоннельного видения. При резком торможении снова запутывается ненадолго, пока здания догоняют его.

Факт, который полезно знать и учитывать, если стрелять из машины. Или в машину.

Мы с тобой уже не обрабатываем информацию об этих зданиях. Они там и такие, так как довольно много людей и животных делают это. Но несмотря на это, наш мозг рефлекторным образом расставляет здания по местам, как он делал это и до Энии. Дедушка считает, что все каким-то образом связано с привычками мозга, с эффектом Кориолиса³¹ и со строением глаз... Мир постоянно указывает нам на такие знаки. На то, что он не такой, каким мы его себе представляем. – Она снова водила правильно и невинно смотрела на дорогу.

Казалось логичным. Во все еще лишенном логики для Питера мире Энии. Наука, наверное, не располагала другим логическим объяснением эффекту, только-что наблюдаемому Питером. Как явлению движения крови в капиллярах век.

---

³¹ Эффект Кориолиса представляет собой заметное отклонение от прямой линии движущегося объекта в отношении крутящейся отправной системы. Назван именем французского математика XIX века Гаспара-Гюстава Кориолиса -Прим.авт

Ему полегчало, и он спросил:

– А в чем состоит эффект Энии?

– Положительный? Ну в целом становишься умнее. Пользуешься не 10-ю, а 100% от своего мозга. У тебя была интуиция? Помножь на десять! Ты был хитер и умел манипулировать? Создавать? Тоже на десять! Все зависит от твоих прежних способностей. Ты, например, каким был? В детстве.

Питер кивнул.

Детальность. Любознательный ребенок, хотевший знать, из чего сделаны и как работают вещи, – это теперь я. Но с Энией.

– Если учитывать то, что я делал со своими игрушками, мой отец шутил, что я рожден для того, чтобы создавать и модифицировать. Мать иногда удивлялась моими разносторонними знаниями. Если я выпалю что-нибудь умное, она спрашивала, откуда я это знаю, и я ей отвечал: «Не помню, просто знаю...» А у Энии что, есть разве и отрицательный эффект? В чем он выражается?

Создавать и модифицировать

настойчиво пульсировало в голове Ан, но она не позволила разговору пойти в таком направлении. Ответила на его вопрос по-особому:

– Неужели ты не слушаешь новостей? – протянув руку, включила радио в машине. Покрутила немного и нашла канал «Ньюз».

– ... вчера над Челябинском. Ранено не меньше 1200 че-

ловек, главным образом из-за разбитых стекол в результате ударной волны. Не меньше 46 из них находятся в больнице, двое – в тяжелом состоянии.

Из Министерства чрезвычайных ситуаций России заявили, что всем пострадавшим будут выданы пособия. После взрыва метеорита местная полиция находится в повышенной готовности. Началась реализация операции «Крепость», направленной на охрану пострадавших зданий от мародеров...

Питер посмотрел на нее с недоумением.

– Хочешь сказать, что это вызвал я?!

– Нечаянно. И нехотя. По меньшей мере у тебя нет погибших. Или ты не стер Сириус А – к ужасу астрономов.

А мог бы. Числа, отправленные тобой Мартину, это координаты Сириуса А.

Достигший Энии всегда перестает обрабатывать свой пакет информации о вселенной. Баланс нарушается и что-нибудь начинает идти не так. Где-нибудь рядом или где-нибудь подальше. Можешь проверить в Интернете. С исторической точки зрения почти каждый раз, незадолго до того как кто-нибудь из самых богатых людей в мире накопит свой «первый миллион», происходит катастрофа. Цунами, землетрясение, извержение вулкана...

– Они достигают Энии, чтобы разбогатеть?

– Они – да. Достигают Прозрения и пользуются им, чтобы разбогатеть. Их жадность и способность комбинировать мультиплицируются. А также креативность. Изобрета-

ют что-нибудь и патентуют его... Присоединяются к Фонду, цель которого – при помощи денег и путем манипуляций обрести контроль над всем и над всеми. Чтобы заработать еще денег. И добиться еще большего контроля.

Питер задумался о предстоящей завтра проверке в патентном ведомстве. Выстроил в голове все события: Эния, метеорит, патент, интерес ко мне с обеих сторон.

А если патент не только спасет компанию, но и сделает меня богатым? Стану ли я...? Все зависит от твоих прежних способностей.

Он все больше стал верить в какой-то мир, неподдающийся вере. И ему было непонятно, какое место он в нем занимает? Все же предпочитал страну Сиймора и Ан. И бабушки Роуз. Он снова вернулся к метеоритам и вулканам:

– Прозревший вызывает извержение вулкана. Вулкан, скажем, убивает людей. А смерть этих людей не вызывает еще больше катастроф? Ведь они перестают обрабатывать... свои пакеты информации?

– Нет. Для вселенной смерть является естественным процессом. Даже если она насильственная или внезапная. Информации удастся распределиться между остальными людьми. Или она направляется к новорожденным, и таким образом сохраняется. Ведь новые люди рождаются постоянно. Только у Энии наступает частичная путаница, ибо Эния является, так сказать, неожиданной для системы, и информация, которую обрабатывал ты, теряется. Но ты не един-

ственный, кто хранил и обрабатывал информацию о данном предмете. Так например, утрата твоего пакета информации о Земле не может уничтожить планету. Достигнув Энии, ты вызываешь небольшую погрешность, которая может выразиться в извержении вулкана. Однако, один вулкан или один метеорит – ничто по сравнению с необъятностью вселенной.

Ее длительное общение с Сиймором давало о себе знать. В способе мышления и речи. Питер поймал себя на том, что этот разговор заинтриговал его, ровно как и ее почти черные глаза. Ее темно-каштановые локоны то скрывали, то показывали разное количество ее светлой и почти невозможно гладкой кожи лица. На нем было только три-четыре почти незаметных веснушек

лишь бы оправдать это 'О' в фамилии.

Сам того не осознавая, он был готов признаться, что она ему нравится. Что привлекает его.

А ее голос...

изменился и вернул его обратно к цели поездки:

– Сделаем так: Там есть банкомат. Снимаешь с него деньги. Твой дом – в двух кварталах отсюда. Если пойдешь по этой улице, – три. Сняв деньги, добираешься до дома как можно быстрее. Я буду там. Не останавливайся рядом со мной, а поднимись и возьми паспорт, ок?

– Ок. – Он не поставил под сомнение ее план. Будто это она написала «Искусство войны». Вышел из машины и направился к банкомату. Тойота медленно тронулась к его до-

му. Прибыв на место, прошла мимо стоявшего как раз спереди Мерседеса G65 AMG с тремя силуэтами внутри и остановилась. Ан направила свое внимание на зеркало обратного видения. Немного спустя, как и ожидалось, команда Мерседеса получила информацию о том, что Питер использовал свою кредитную карту где-то рядом. Один из наемников вышел и встал на тротуаре. Внедорожник развернулся с ревом мотора и визгом шин и полетел в сторону банкомата. Ан Стрьом вышла из машины и спокойно зашагала к подъезду Питера. Наемник вытянул шею вслед удаляющемуся Мерседесу. Она уже стояла у него за спиной. Осмотрелась незаметно и улучила момент, когда никто из прохожих не смотрел на нее. Ее правая нога резко взлетела вперед и вверх и ударила пяткой основание черепа наемника

расположенное гораздо выше уровня ее роста

и вернулась на место. Даже если кто и смотрел на нее, вряд ли понял бы, что за марево возникло на миг между обоими. Наемник обмяк, грохнулся у ее ног, она присела рядом и закричала:

– Кто-нибудь! Вызовите скорую! У него, кажется, инфаркт!

Сбежались люди. Ан глазами искала в толпе Питера. Между ногами зевак заметила, что он заходит в подъезд. По меньшей мере двое прильнули ушами к мобильникам. Один из мужчин наклонился и стал щупать пульс наемника. Второй принялся расстегивать его рубашку.

– Дайте пройти, я – парамедик!

Она красиво отошла в сторону, юркнула через толпу и направилась к машине. Никто не обратил на нее внимания. Все вели себя так, будто она мешала им наблюдать за происходящим. Она встала рядом с Тойотой так, чтобы была заметной с подъезда. Секунды шли, как обычно, и лишь ей показалось, что еле тянутся. Уже был слышен вой скорой помощи.

Давай, Питер!

Он вышел из подъезда и зашагал к Ан, пытаясь отыскать глазами Мерседес. Заходя в машину, показал ей свой паспорт. Они слились с потоком машин, разминулись со скорой и удалились. На дозволенной скорости и прямо в аэропорт.

Эмиль Зандер так сильно бросил трубку телефона, что разлетелся пластик, и приковались взгляды.

– Бездари! – его взгляд тоже приковался к телефону. – Кто-нибудь, замените эту дрянь!

Рик Подольский заподозрил, что речь, идет о телефоне, и пошел к двери.

– Ты куда?!

– За другим телефоном, Сэр.

Эмиль повернулся к нему спиной и заговорил Горскому:

– Пускай снова съездят на квартиру Питера! Пускай проверят по описи, чего там нет! Что было так важно забрать!

Неужели никому не пришло в голову, что банкомат послушал только для отвлечения внимания?!

Горский ужу передавал новый приказ. В это время Эмиль Зандер пытался осмыслить всю череду провалов.

В последнее время редко появляются новые игроки, и все мы расслабились...

Ранчо Чарльза Бартона куда-то исчезло. Ему отправили фотку. Внедорожника с двумя идиотами посреди поля. Он проверил и по спутниковой. Его не было!

А на более старых спутниковых фотографиях стояло там?!? Что-то невообразимым образом перепуталось!

Ранчо не было, хотя согласно реестрам оно должно было стоять там. Чарльза не было. А теперь и Питер над ними потешается. Не говоря уж о Мартине.

– Где Танговцы?

– Уже в Болгарии. Ждут в гостинице...

– Ждут информации о Мартине! Какой у нас все еще нет, да?! Вы требовали переводчика, и я его вам предоставил!..

– В компьютерах болгар нет информации на лицо по имени Мартин Шийлдс. Ни в одной из служб. Попытаемся отыскать мать...

– Тогда проверьте КАЖДОЕ лицо! Под любым именем. Если надо, и президента проверьте! Направьте спутники на Болгарию! Делайте, что хотите, но я требую результатов! Шайка тупиц! – и он хлопнул дверью кабинета. Зандер оперся на стену напротив и представил себе, как снимает все

деньги и отправляется в уютное местечко с мягким климатом. Вдали от Фонда, Председателя и всех проблем. Местечко с пляжами и пальмами, с зонтиками в коктейлях. Целыми днями будет валяться в компании какого-нибудь местного, загорелого и мускулистого парня, а вечером...

Никто не может скрыться от Фонда!...

Никто?

Этот Мартин справляется пока весьма успешно.

Международный аэропорт Джэй Эф Кей не мог пожаловаться на нехватку посетителей, а проходя через стеклянные двери, Ан и Питер лишь немного способствовали этому. Они тащили за собой купленные по дороге по требованию Ан чемоданы на колесиках. Аргументом для этого и для их полу-лишнего содержания был тот факт, что нельзя лететь в Европу без клади, если не хочется привлекать к себе внимания.

– Ан, как ты думаешь: с отцом все в порядке?

Она подошла к телефону-автомату и провела короткий разговор. Вернувшись, объявила.

– Все в порядке. Дедушка позаботился о том, чтобы его не нашли. И сделай одолжение, называй меня Джейн, пока не приедем в Болгарию.

– Джейн. Как Джейн Доу? – попытался пошутить Питер,

вздыхнув облегченно, что Чарльзу ничего не грозит.

– Как Джейн Доусон. Так написано в моем паспорте.

– А то, что в моем написано Питер Бартон, это не проблема?

– Проблема, и сейчас мы ее решим. – Она отвела его в середину зала, подальше от банкоматов и камер наблюдения. С их новой позиции мониторы с обозначением улетающих самолетов были видны прекрасно. Ан прочитала информацию, вручила ему распечатку авиабилета, купленного он-лайн на его имя, и сказала:

– Пройди проверку на полет в Мексику. Он через 50 минут. Я подожду здесь.

Он уже привык доверять ей, не задавая вопросов пошел к стойке, где было написано «Мехико-Сити». Стоя спиной к ней, он не мог увидеть порывистого движения кисти ее руки, будто бросившей шурикен. В данном случае это была монета. Монета со свистом пролетела мимо уха одного из пассажиров, взвилась над головами небольшой группы людей и попала прямо в середину объектива камеры наблюдения за три стойки от той, за которой стоял Питер. Падая вниз, монета покатила под багажные весы и остановилась в туннеле единственного пассажира, стоявшего за стойкой. Он почувствовал это, наклонился, нашел монету и положил ее в карман. Ан проследила за состоявшейся по ее плану сценой, улыбнулась

таким образом решила еще и проблема с отпечатками

пальцев на монете

и стала смотреть в другую сторону. На мониторе под сломанной камерой было написано: «Хитроу, Лондон»

Питер вернулся к ней после контроля. Он нес паспорт в руке и недоумевал, каким образом чегинг в Мексику поможет ему оказаться в Хитроу – на промежуточном пункте по пути в Болгарию. Ан открыла его паспорт на странице с фото и именем и сказала:

– А теперь помоги немного. Питер и Чарльз в порядке. Я хочу, чтобы мы сосредоточились на Бартоне. Фамилия должно стать Доусон. Господин и госпожа Доусон. Они летят в добрую старую Англию.

На миг его сознание пощекотала идея о семье Доусон
Бартон?

Он посмотрел на нее с недоверием. Изменить фамилию в своем паспорте?! В его голове прозвучало слово «Творец», убедительно произнесенное голосом Сиймора. Но он продолжал смотреть на нее изумленно.

– Питер, перестань! Если отсюда нужно попасть чемоданом в сотрудницу, проверившую твои документы, нет проблемы. Я спец по траекториям. Но что касается паспорта, не смогу. По меньшей мере одна. Тебе тоже придется сосредоточиться на имени. Доусон. – И она склонилась к его голове и стала смотреть в открытый паспорт.

Ее близость его отвлекала. Он чувствовал ее аромат, ее тепло. Питер приподнял бровь и заставил себя сосредото-

читься. Вспомнил про то чувство, когда отчаянно пытался как-нибудь задержать нападавших на новостройке. Попытался испытать его снова.

Творцы, Иисусе Христе!

Запомнил страницы паспорта, шрифт, расположение цветных полосок под именами и закрыл глаза.

Бартон. Доусон. Доусон!

Открыл глаза, чтобы только заглянуть, ему не верилось в возможный эффект. И открыл их еще шире! Он держал в руке оригинальный паспорт Питера Ч. Доусона. Такой, каким бы его оформили в... там, где их оформляют. Посмотрел на Ан, она улыбалась ему и результату и сказала:

– Вот, видишь! Было не так уж сложно. Пойдем на проверку, господин Доусон. Только что прозвучал последний вызов на посадку в Лондон.

В GPO (Government Printing Office, 732 North Capitol St. NW Washington, D.C.) оформляют их. Откуда я это знаю... не знаю. Кто-нибудь разбуди меня, когда все это кончится!

И одной рукой он потащил свой чемодан за ней. В другой держал паспорт перед глазами. Не моргал, чтобы не испортить волшебство.

Подольский хотел обрадовать Зандера хоть чем-нибудь. Влетел в его кабинет и сказал торопливо:

– Он взял паспорт, сэр! Питер забрал свой паспорт! – Между обеими фразами вспомнил, сделал шаг назад и постучался в уже открытую дверь.

Эмиль Зандерс притворился, что не заметил вторжения:

– И куда он направился, это нам известно?

– В Мексику. Минуту назад прошел контроль, уже должен лететь. К счастью, у нас есть команда в Мексике. Я позволил себе от Вашего имени отправить их встречать его в аэропорту имени Бенито Хуареса.

– Молодец! Что еще?

– Мы проверили ноутбук Питера до конца... Там ничего нет. Нет записок насчет патента, нет писем Мартину. Операционная система будто только-что загружена.

Чуть приподнявшееся настроение Зандера снова качнулось в сторону минорной гаммы.

Мартин, уже с ударением на «и» вместо на «а» и теперь уже Шиндарев вместо Шийлдса, поставил свой 30-летний тюнингованный внедорожник Сузуки LJ80 на подземную стоянку терминала 2 в болгарском аэропорту София. Сел в лифт на зал для встречающих, вскрыл пакетик жевательной резинки и глянул на свои механические часы. В последнее время люди использовали свои смартфоны для чего-угодно, в том числе в качестве часов. Только не он. Считал безумной

идею постоянно носить с собой что-то

кроме ноутбука

с батареей, софтвером и микрофоном. Тем более, если расхаживать с поддельным удостоверением личности. В Церово это было без проблем. Там считали его своим – он был сыном Марии, и подробности никого не интересовали. В поселке даже не было полицейского.

Самолет из Лондона прилетел вовремя. Мартин сообразил, что формальности задержат Питера минут на десять, оперся на стену напротив матовой двери с надписью «Прибытие» и стал ждать. В очередной раз он перебрал в голове тревожное письмо от Питера и действия, которые сам предпринял, прочитав его. Из компьютеров

со смешной защитой

в аэропорту имени Кеннеди узнал, что Питер прошел проверку на рейс в Мексику, но не сел в самолет. Он догадался, что это маневр, и решил упрочить версию друга, добавив его имя в список пассажиров. Затем скачал имена всех пассажиров, прошедших проверку за час до и после вылета в Мексику. Если пришлось бы проверять их один за другим, это отняло бы

процессорного

времени, но одно имя привлекло его внимание. Питер Чарльз Доусон, рейс 4728 на Лондон. С билетом в Болгарию. Только его и проверил. Из несоответствия пришел к выводу, что это его Питер, и вот, сейчас стоял в зале ожидания для

встречающих.

Матовая стеклянная дверь уже пропускала пассажиров из Лондона. Встречающие отходили вместе с ними небольшими и более многочисленными группами. Слышен был смех. Среди оживленной толпы мелькали букеты цветов, таблички с именами важных гостей, люди обнимались, обменивались вежливыми фразами, высматривали кого-то, фотографировались

на смартфоны.

А вот и Питер! Мартин пошел навстречу с распростертыми объятиями, не допуская при этом, чтобы испачканный ранец с бесценным ноутбуком сполз с его плеча.

– Питер, дружище!

– Рад тебя видеть, Мартин! – Они обнялись. – Как ты узнал, когда прилетаю? Или не надо спрашивать?

– Не надо, – сказал Мартин и только теперь через плечо друга заметил привлекательную женщину примерно их возраста в метре за спиной Питера. Она стояла с отрешенным видом, на самом деле осматривала зал на предмет наличия камер наблюдения.

Следовало бы познакомить их, но просто Мартин не дал ему возможности, и теперь Питер поторопился сказать:

– Разреши представить тебе Ан Стрьом. Это мой друг Мартин Шийлдс.

Они пожали друг другу руки и обменялись оценивающими взглядами. С типичными американскими улыбками на

лице. В ее честь Мартин переключился на английский:

– Я не знал, что приведешь с собой гостью, но сюрприз очень приятный. С приездом! Если вы готовы, идемте на стоянку, я отвезу вас, дома хватает места, еды, гостеприимства и одного Мартина, сгорающего от нетерпения послушать все! – он любил поболтать, особенно, если был поражен или обрадован. Теперь у него имелись оба основания.

Выходя из лифта на уровне «минус два», они пропустили даму вперед. Мартин воспользовался моментом, и рассматривая изящный силуэт перед собой, шепнул на ухо Питеру:

– Ах ты, старый лис!

Оба сделали вид, что ничего не слышали, а у дамы свои проблемы. Они шли узким коридором, а прямо напротив висела камера. Ан опустила голову и посмотрела на Питера, призывая его сделать то же самое. Нельзя было сделать ничего больше. Мартин уловил ситуацию и сказал:

– А, это? Я удалю запись. Что заставляет меня вспомнить о... Вы не дадите мне на минутку свои паспорта, пожалуйста?

Они дали. Уже находились в подземной стоянке за пределами охвата камер. Мартин взял паспорта, достал швейцарский перочинный нож «Викторинокс» из ранца, присел у бетонной урны для мусора рядом с дверью и самым бесцеремонным образом слегка надрезал заднюю обложку одного из них. Достал оттуда миниатюрный чип и показал его им. Питер чуть приподнял бровь, Ан не стала задавать вопро-

сов, она вела себя более чем хладнокровно. Затем Мартин повторил процедуру со вторым паспортом и вернул их владельцам. Достал жвачку изо рта, приклеил к ней чипы, затем приклеил жвачку под нижнюю часть урны и выпрямился:

– Насколько я понимаю, вы... с неофициальным визитом, а при помощи этих предметов за вами могут следить. Если решите покинуть страну с этими паспортами, нижний чип принадлежит Питеру.

Кончита Мартинес поступила на работу стюардессой по международным рейсам «Аэромексика» лишь два месяца назад. И только-что уже поссорилась со старшей стюардессой по рейсу в Мехико-Сити. Теперь она злилась на себя и на свой горячий латиноамериканский темперамент, который мог снова вернуть ее в полеты по стране, если вообще не выкинет из авиации. Она вздохнула и стала укладывать на столик коробки с упакованной едой для пассажиров. Проверила по списку – нужно было положить 86 коробок.

Чуть позже, когда обе с коллегой раздали еду и 85 отработанных улыбок, Кончита обнаружила, что на столике осталась одна лишняя коробка. Не уведомить ли старшую? Учитывая недавнюю ссору, предпочла не делать этого, решив, что это ее не касается.

Пускай старшая стюардесса разбирается!

Несмотря на небывалые финансовые пособия для Греции *чего ожидать от народа, в языке которого нет слов, означающих «с добрым утром»?!*

и на статистику, что Португалия занимает место в экономическом хвосте Европейского Союза, Мартин был уверен, что из этих стран в самом неблагоприятном состоянии – Болгария. По всей вероятности, это обуславливалось безудержной преступностью, коррупцией и... как ни крути, наиболее подходящее слово – «дегуманизацией». Или это было следствием? Мартин заметил выражение изумления на лицах своих спутников, когда, выезжая из аэропорта, они ехали мимо цыганских трущоб с их невообразимой атмосферой. Район, напоминающий безутешный туалет в греческом порту. Для Мартина, который всегда придерживался чуть расистских убеждений, момент был подходящим, чтобы поделиться своей точкой зрения. По его мнению, здешние цыгане были эквивалентом негров в США. Но цыгане определенно раздражали его больше. Он рассказал своим спутникам, что в северо-западной части страны есть села, где проживает главным образом смуглое население. Ну, скажем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.